

Жаркова Марина
Александровна

12+

Приключение придурков в Алдунии

Марина Александровна Жаркова
Приключение
придурков в Алдунии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68008781

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы назовёте нас придурками, а мы не обидимся! Ведь если бы такой придурок жил в каждом человеке, на Земле было бы меньше проблем!

Содержание

Введение	4
Часть первая	5
Глава 1 или подарок на день рождения.	5
Глава 2 или бесконечный туннель.	12
Глава 3 или «чудеснейшее» озеро.	15
Глава 4 или ответы на вопросы.	20
Глава 5 или Кристина «доигралась».	28
Часть вторая	35
Глава 6 или «голова, но только наоборот».	35
Глава 7 или тем временем в пустыне.	42
Глава 8 или: «Не по правилам!»	46
Глава 9 или я – гун-гунская пленница.	51
Глава 10 или: «Поверь в себя!»	56
Глава 11 или путешествие под юбкой.	61
Глава 12 или Пи-Пи спасает нас.	67
Глава 13, где вся «прелесть» Алдунии выползает наружу.	72
Глава 14, в которой говорится, что не всякий маленький – обязательно добренький!	76
Глава 15 или: «Прошу вас, не оставляйте меня одну, друзья!»	80
Глава 16 или что это такое – побороть себя!	87
Глава 17 или просто хэппи-энд.	95

Марина Жаркова

Приключение придурков в Алдунии

Введение

Я много раз рассматривала себя в зеркало. Мне это нравится, не потому, что я – самовлюблённая эгоистка, а потому, что я люблю изучать людей, в том числе и саму себя. Мне всегда было интересно наблюдать за окружающими, пытаюсь понять их внутренний мир. И всегда я для себя находила, что душа человека загадочна и непостижима, наверное, как и сам человек! Мы не знаем и самой малой части того, на что способны, ведь человек – это небольшая Вселенная, но всё же Вселенная! Конечно же, человечество будет узнавать каждый раз что-то для себя новое, но полностью познать всё (мы ведь сами это понимаем) никогда не удастся.

Часть первая

Дорога в Алдунию, где всё только начинается

Глава 1 или подарок на день рождения.

Стоял прекрасный летний день. Он был особенно прекрасен, потому что это был день моего рождения! Мне исполнилось тринадцать лет – прекрасный подростковый возраст. Все мои друзья собрались у меня на даче, чтобы поздравить именинницу, а заодно вкусно поесть. Вскоре, после шикарного застолья, мы решили прогуляться, подышать свежим воздухом и отдохнуть от большого количества еды, жары и шума, тем более что день был на редкость приятным – тёплым с прохладным дуновением ветерка. Найдя свой потаённый уголок, где можно было бы уединиться, не мешая никому нашими звонкими по-детски голосами, мы разлеглись на травке и подставили свои оголённые участки тела солнышку. Чтобы не было скучно, мы завязали свой излюбленный разговор о параллельном мире, который сами выдумали (виной

тому была наша чересчур богатая фантазия!).

Разговорившись, тем самым, войдя в раж, мы перестали замечать всё вокруг и поэтому очень испугались, когда увидели подле нас рыжеволосую с ярко-зелёными глазами девушку. В ней, на первый взгляд, не было ничего пугающего и странного, кроме её попытки (подчёркиваю – попытки!) улыбнуться нам. Обратившись ко мне грудным басом, она предложила мне взять подарок, который она приготовила именно для меня, в честь моего дня рождения. Не думая о том, каким образом она знает такие подробности моей жизни, я тут же взяла протянутый ею светящийся до боли в глазах камень, напоминавший формой египетскую пирамиду. Как только он коснулся моих пальцев, ослепительно-яркая струя света вырвалась из него, после чего мы мгновенно оказались в центре светящегося треугольника. Это произошло в считанные секунды, после чего я почувствовала внезапный толчок в ноги. А потом наступил не то, чтобы провал в памяти, а какое-то ощущение отсутствия ощущений, отсутствия эмоций. Но где-то в потаённом уголке сознания я ясно чувствовала и понимала, что тело моё, или проваливается, или куда-то погружается. Но вот только куда?

Но к счастью, вскоре всё это прекратилось. Я почувствовала (чувства возвратились ко мне) находившуюся подо мной, приятно холодившую мою спину землю и тепло солнца, касавшегося моей щеки. Я долго лежала просто так – с закрытыми глазами, не пытаясь ничего предпринять. Да мне

и не хотелось их (глаза) открывать, мне казалось, что то, что я увижу, может сильно испугать меня. Но когда я почувствовала резкий толчок справа, я решила и открыла один

глаз. И что бы вы подумали? Я увидела (или не увидела?) НИЧЕГО, АБСОЛЮТНО НИЧЕГО, что бы могло меня удивить. Поверьте мне, я даже немного расстроилась! Ведь всё было по-прежнему: рядом были мои друзья, находились мы всё на том же месте, а той, очень странной, девушки – и след простыл! Нам даже на время показалось, что её и вовсе не было. Но так как помнили мы одно и то же, то оставалось только этому удивляться. Переборов своё чувство нереальности, мы поднялись с земли. Оглядываясь, я заметила возле калитки знакомого нам сада тот самый преображающий всё вокруг камень. Но его, видимо, увидела не только я. Не успев даже о чём-то подумать, я увидела, как моя, вечно не думающая о возможных последствиях, подруга Наташа подбежала к этому камню с горящими от любопытства глазами. И только он коснулся её пальцев (я успела только вскрикнуть от охватившего меня внезапного чувства тревоги), как всё вокруг начало медленно расплываться, как будто до этого мы видели один мираж.

Потихоньку вокруг начали появляться очертания чего-то огромного и светлого. Первый раз в жизни мы все замолчали и только с открытыми ртами переводили друг на друга удивлённые взгляды. Мы все ясно видели, что мы уже не на

земле, а на полу большущего бесконечно длинного туннеля (таким он нам показался со страху). Было страшно, отчего кружилась голова. Всё случившееся было странным для нас, непривычным. Казалось, что всё это сон, мы заснули, но скоро проснёмся в привычном для человека мире. Сердце моё колотилось с бешеной силой, дыхание захватывало, в голове всё проносилось так быстро, что не за что было «зацепиться». Если бы вы попали в подобную ситуацию, то ощутили бы такое же тошнотворное состояние: как будто ваш организм пытается отторгнуть всё вами увиденное, услышанное и осязаемое.

Первым заговорил мой друг Женя:

– Какая-то мистика, сумасшедший день! Ущипните меня, я ведь сплю?

– Ну, конечно, – ухмыльнулась Кристина, – мы все спим и видим один и тот же сон!

– Ну уж нет, это не сон! – уверенно произнесла рассудительная

Ира. – Я до сих пор чувствую тяжесть в животе от большого количества еды, съеденного нами за обедом. И, вообще, слишком этот «сон» на явь похож!

– И всё это случилось с нами благодаря той девушке, её подарку и, по-моему, нашей милой Наталье, которую, между прочим, никто не просил трогать маринин подарочек, да Наташ? – укоризненно посмотрела на бедную и без того напуганную Наталию

строгая Лиля.

– Чего? – не поняла она (видимо не успела прийти в себя!).

– Наташа не виновата! – встала на защиту своей подружки я. – Что случилось – то случилось! Попробуйте выявить из этого что-то положительное! Мы же так долго мечтали о нашей волшебной стране (помните?), так неужели, когда мы, наконец-таки, попали в один из таких миров, мы должны дрожать, как осиновый лист, боясь всё и всех на свете, совершенно позабыв о наших мечтах?!

– Всё ты верно говоришь, да только то ли это место, которое мы желали увидеть? – с недоверием обратилась к нам Кристина (мы ещё раз оглянулись и убедились, что выхода из туннеля не было).

– А кто его желал-то? – буркнул вечно всем недовольный Олег.

– Вот, противные девчонки, – добавил Алёша, ищущий повод хоть с кем-нибудь согласиться, если это не касается его желудка, но при этом, чувствуя себя самым умным, – обязательно вам в голову какая-то чушь взбредёт!

– Молчи, Лёша! – пригрозила ему кулаком его сестра Наташа, которая была младше брата на целый год и при этом указывала ему, что делать и как делать.

Лёша отвернулся от неё и сделал вид, что не услышал Наташу.

– Вместо того чтобы разглагольствовать и препираться,

лучше бы подумали, как отсюда выбраться, или вы хотите здесь остаться? – спросила нас немного раздражённая Кристина

– Ну нет, я здесь не останусь, я уже что-то проголодался! – сказал Алёша и дотронулся до своего пухленького животика.

– Пусть мальчишки думают, как нам отсюда выбраться, а то совсем обленились и объелись, как некоторые, не будем показывать пальцем! Только и делают, что разглагольствуют, кому-нибудь замечания делают, да ещё, пожалуй, дерутся – больше ничего! – как всегда съязвила Лиля. – Правильно, сила есть, ума не надо!

– Это ты про кого? – угрожающе прищурил глаза Олег.

– Ну, если ты сменил пол, то не про тебя!

– Какой ещё пол? – всё равно не понял Олег, что имеет в виду наша задира Лилька, но на всякий случай встал в угрожающую позу.

– Кафельный! – вздохнула она и обречённо посмотрела на недоумевавшего Олежку.

– Ладно, всё хватит! Довольно ссор, нашли время! Давайте хотя бы сдвинемся с места! У кого-нибудь есть ещё какие-нибудь предложения? – недовольно спросила я.

– Ну давайте, обследуем! – как всегда согласился со мной Женёк.

– Фу, Жень, если Марины рядом не будет, ты с кем соглашаться будешь? Ты же разговаривать не сможешь! – обратилась к нему Лиля.

– Сам с собой. Например: «Женя, ты согласен накостылять Лилю?» – «Согласен!» – и он сделал шаг в сторону моей острой на язык подруги, не изменяясь при этом в лице.

– Вы можете прекратить это безобразие? Вы подумайте о Марине – у неё ведь сегодня день рождения! – возмутилась заботливая Ирина.

– Ну давайте ей тогда песенку споём! – предложил Евгешка.

На этом все успокоились. Вообще, я не обижалась на них, ведь я уже успела привыкнуть к своим друзьям. Так было не только каждый день рождения, но и каждую нашу встречу, только, конечно, в обычной обстановке и обычной ситуации. Оставалось непонятным только одно – почему, несмотря на ссоры и иногда не совсем мирное общение, нашу большую и «очень странную во всех отношениях компанию» – как многие взрослые знакомые нас называют, можно было называть друзьями?! Поистине, человеческие отношения сложны в любом возрасте!

Глава 2 или бесконечный туннель.

Нами овладевали страх и беспокойство. Туннель был настолько огромным, что, казалось, он бесконечен. Мурашки побежали у меня по спине, когда я обнаружила, что туннель стал постепенно темнеть так, что идти стало невыносимо жутко и мрачно. Но ещё «приятнее» было то, что по стенам и по полу туннеля постоянно что-то ползало и шуршало. Но, несмотря на это, мы мужественно продолжали свой путь, понимая, что возвращаться назад было бы бессмысленно с нашей стороны. Поверьте, было очень противно и ужасно страшно, когда мы поочерёдно вскрикивали от прикосновения чего-то мерзкого и скользкого о наши голые полетнему ноги!

Терпение у всех было на исходе, как вдруг мы заметили, что мрак начинал потихоньку рассеиваться. И тут, к огромному нашему удивлению и облегчению, мы увидели в конце туннеля (нам показалось, что это был его конец!) небольшую дверцу. Так как она не занимала весь его проход, то, обойдя её, мы заметили, что за дверью (если можно назвать ЭТО дверью) ничего не было. Она,

казалось, существовала сама по себе и некуда не вела.

– Очень интересно, может быть, мы откроем ЭТО и войдём! – предложил Олег.

– Как же мы ЭТО откроем, если за ЭТИМ ничего нет? – недоумевала Наташа.

– А мы просто дёрнем ЭТО, маскирующееся под дверь, за ручку, и все дела! – сказал Лёша и, не дожидаясь возражений, так и поступил.

Как только он её открыл, неведомое сильное дуновение ветра подхватило всех нас и затянуло прямо в открытую, оказалось, всё-таки дверцу.

Очнувшись на земле, мы поняли, что опять куда-то попали. Всё небо было затянуто тяжёлыми серыми облаками. Туман, который облепил огромные ветвистые деревья, заметно отливал зловещим красным отблеском, словно пытаясь нам на что-то намекнуть. Куда ни посмотри – одни деревья да пеньки! Куда идти? Что делать?

– Рыбу ловить! – кисло улыбнулся Женёк.

– Нам всё равно, куда идти, – равнодушно сказала Наташа, – у нас ведь нет выбора!

– Как это нет? – не понял Олег. – Может нам стоит найти обратный путь домой?

– Да? «А почему бы свинье не летать?» – вспомнила я одну из фраз, принадлежащей Герцогине из моей любимой книжки детства – «Приключение Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла.

– Так выпьем же за то, чтобы свиньи не летали, а мы всё-таки нашли свой путь! – сумничал Евгений.

– Так, нечего ж пить! – вздохнула Кристина.

– И есть тоже! – это был, конечно же, Лёша.

– Вы закончили? – вопросительно взглянула на нас Ирина. – Вообще, нечего нюни распускать! Мы даже и не начали своего путешествия, чтобы его уже заканчивать. И вообще, куда бы мы ни пошли, мы всё равно куда-нибудь придём. Это же закон физики – понятно, как дважды два!

– Ба, Ира, где ты так умно научилась говорить? – спросил Алёша.

Для Иры было ниже её достоинства обратить внимание на сказанное Лёшей (и в этом никто не сомневался!), поэтому никто не обратил внимания на попытку Лёши вывести её из себя.

– А, действительно, давайте куда-нибудь пойдём, лишь бы сдвинуться с места! – подумав, согласился с Кристиной Олег.

– Ещё один умник нашёлся! – «проскрипел» Алексей.

Но никто его слов не слышал, мы были заняты дорогой – дорогой, то ли на запад, то ли на восток, а, может, на юг или север! В прочем, какая разница!

Пока мы шли, толстые ветви деревьев то и дело цеплялись за одежду, царапая лицо и руки, словно пытаясь помешать нам в нашем дальнейшем продвижении. Мы уже стали выбиваться из сил, как вдруг обнаружили, что вышли на небольшую просторную полянку. Облегчённо вздохнув, я подумала, что, как мало бывает надо для счастья человеку!

Глава 3 или «чудеснейшее» озеро.

За поляной мы обнаружили озеро чудеснейшей красоты. Эта красота обвораживала и манила к себе. Подойдя к нему с широко открытыми глазами, дыша как можно тише, словно боясь “спугнуть” это «чудо», мы решили утолить жажду его пресной водой (жара стояла невыносимой, в горле у всех давно пересохло) и искупаться – смыть усталость путешествия. Тишина, стоявшая вокруг озера, мирное щебетание птичек приводили нас в полное блаженство. От удовольствия я закрыла глаза, как это часто делает в полудрёме мой кот, и даже чуть не замурлыкала! Озеро было настолько чистым и прозрачным, настолько оно поражало своей голубизной, что, казалось, что оно “сбежало” с картины художника. Отплыв подальше от берега, мы с Женей (плавать хорошо могли только я, он и Олег) обнаружили, что дно озера, которое было довольно глубоким, виднелось до мельчайших подробностей. Можно было подумать, что воды там и вовсе не было. Но она была, и была приятно охлаждающей, так, что никому из нас не хотелось вылезать на сушу! Постепенно мы начали забываться, мне даже стало казаться, что наше озеро обладает чересчур успокоительными свойствами.

Тут, пока я, таким образом, размышляла, раздался сдавленный крик одной из моих подруг. Обернувшись на него и

увидев в том месте, где только что плавала Кристина, одни лопающиеся пузырьки воздуха, моментально сообразив, что к чему, мы с Олегом нырнули в воду. Вода была, как я уже говорила, прозрачной, и всё было видно – всё, кроме Кристины. Единственно, что я, в конце концов, увидела, так это достаточно глубокий след на песке, тянущийся до небольшого отверстия в холмике, который в гордом одиночестве соприкасался с озером. Последнее, что я успела заметить, это были

ноги Олега, который уже на половину скрылся в “норке”. Воздуха перестало хватать, поэтому я вынырнула наружу к остальным пребывающим в неведении друзьям. “В чём дело? Что случилось? Где они?” – увы, на эти вопросы я не могла ответить. Чем дольше не появлялся Олег вместе с Кристиной, тем всё сильнее холодело у меня от страха внутри. В один прекрасный момент мне стало так страшно, что, пожалуй, в это мгновение меня можно было использовать вместо холодильника (интересно, где была бы у меня тогда дверца?)!

Я уже набирала воздуха в лёгкие для второго нырка, как, наконец-то, из воды показался перепуганный Олег. Заглотив побольше кислород, он завопил, что есть мочи: “Берегитесь, оно плывёт за мной! Кристина тоже с ним! Быстрее, уходим!” Но никто так и не сдвинулся с места, может, не могли отойти от шока, может быть, «переваривали» сказанное Олегом, а может, как и я, превратились в “холодильники”?!

Внезапно я почувствовала лёгкое колебание воды совсем рядом со мной. А затем оно стало уже явно не лёгким. Судя по всему, проплыло что-то большое и страшное. И это что-то, при ближайшем рассмотрении, было похоже на мерзкого осьминога-гиганта с фосфорно-лимонными глазами! Оно тащило своими щупальцами легко повинующееся тело Кристины. Недолго думая, отважный Олег схватил рядом плывущую толстую корягу и со всей силы, которая у него была, ударил чудовище по голове (или это было всё ещё туловище?). Щупальцы “осьминога” разжались и отпустили бедную Кристину, отшвырнув при этом Олега метра на три. Освободившееся беспомощное тело Кристины подхватила Наташа. Чудище, или было возмущено такой неслыханной наглости от Олега, или просто травмировалось от его удара, но в любом случае скрылось из вида, не причинив остальным ни малейшего вреда.

– У, пакость, какая! Знай теперь наших! – обрадовался наш спаситель, потеряв ушибленную ногу.

Кристина вскоре пришла в себя и открыла мутные глаза. Все с облегчением вздохнули и начали обнимать и целовать её. Когда очередь дошла до мальчиков, Кристина полностью пришла в себя, судя по тому, что смогла возмутиться: “Я сама благодарна судьбе, этому чудеснейшему спасению, но может, хватит меня тискать!”

– Ты не судьбу благодари, а Олега! Он твой спаситель! – укоризненно взглянула Ира на подругу.

При этих словах Олежка расплылся в улыбке и покраснел, как садовый помидор.

– Да, конечно, Олег, спасибо тебе! – сухо поблагодарила его Кристина.

– Спасибо и всё? – заметно расстроился наш Олег.

– Хотя бы поцеловала его, даже если в щёчку – и то хорошо! – расстроился вместе с Олегом его друг Женька.

– В следующий раз поцелую! – пообещала она, скрестив пальцы на руке, так, что никто этого не заметил. – Сейчас я просто не в состоянии!

На этом все остальные успокоились, лукаво переглянувшись между собой.

– Вы, конечно, удивитесь моим словам, – продолжала Кристина, – но мне кажется, что, если бы само чудовище не захотело меня вытащить на берег, меня бы уже не было в живых!

– Да, ну извини, не знали! – нарочно извинился Алёша. – А если бы знали, то, конечно бы не стали мешать вам, вашему увлекательному аттракциону сквозь толщу воды.

– Но неужели вы думаете, что оно отпустило меня, потому что испугалось Олега?!

– А почему бы и нет? Я иногда тоже его выражения лица боюсь, особенно, когда он что-то прочесть пытается, – съязвила Наталья, – знаете, какое перекошенное?!

– Вот это всё мне вместо благодарности? – чуть ли не плакал Олежка.

– Мы, можно сказать, жизнью из-за тебя рисковали, и вот награда, да?! – недовольно вскричал Лёша.

– Да уж, особенно ты рисковал, – проворчала его сестра, – стоял в сторонке и тряся как испуганный зайчонок!

– Я – не зайчонок! – гордо возразил тот.

– Конечно, не зайчик! Кто спорит? – попыталась успокоить его «душевная» Лиля. – Ты – это большой толстый заяц!

– А уж тебя вообще никто не спрашивал! – разгневался Алёша, – Мымра!

– Что? Да я тебя...

– Всегда этим заканчивается, – буркнула я, – пока мы в сказочной стране, будьте так добры – не ругайтесь! Нам надо быть всем вместе. Как говорится: «Один – за всех, и все – за одного!» А то, чего доброго, случится что-нибудь ужасное! Зло порождает зло!

– Откуда-то вычитала! – чуть ли не в один голос проконстатировали мои друзья.

– Может, хватит философствовать?! – ухмыльнулся Лёша.

– Имею право! Как ни как, а у меня день рождения!

Глава 4 или ответы на вопросы.

Мы в последний раз взглянули на озеро.

– Подождите, – воскликнула Ира, – вам не кажется, что что-то поблёскивает на озере?

– И это что-то похоже на очередную дверь, – уныло проговорила Лиля, – без них, похоже, никак!

– Давайте подойдём поближе! – позвала она нас с собой.

Действительно, на середине озера виднелась, то и дело вспыхивая на солнце, словно электрическая лампа при включении, дверца. Все мы отлично помнили, что её раньше не было. Мы стояли и смотрели на дверь в полной растерянности. С одной стороны, нам казалось, что дверь – это продвижение куда-то вперёд, может быть даже это обратный путь домой. С другой стороны, двери у нас с некоторых пор вызвали некоторое беспокойство. И всё-таки мы подошли к уже спокойным водам озера. Ни о чём не подозревая, тяжело вздохнув, я присела на корточки и коснулась пальцами рук прохладной воды. Как только я это сделала, рассудок мой помутился, и я неожиданно потеряла сознание.

Как долго я находилась в таком состоянии – не знаю, но, когда я очнулась, я подумала, что ещё не до конца пришла в себя. Моему взору со всех сторон предстали зеркала, причём зеркала с голубоватым отливом, где кроме этого отлива ни-

чего не было видно – они не отражали ни меня, ни что-либо, ни кого-либо другого. Это ещё не было таким странным, как то, что я увидела сверху над моей головой: на меня смотрели большущие чёрные глаза, которые находились в чём-то белом, воздушном, как облако. Некоторое время я никак не могла оторваться от них. Эти глаза были такими красивыми, чувственными и одновременно в них проглядывался такой интеллект – было ощущение, что существо состояло из одних только глаз. Так мы друг на друга в протяжении значительного времени и смотрели. Правда, было немного неприятно, когда это нечто в буквальном смысле выдирало из меня душу, проникало в моё сознание, читало мысли. Но, так как страха оно у меня не вызывало, я ничуть не сопротивлялась ему. Наконец, когда мой «рентген» закончился, я решила мило поздороваться и вежливо

спросить, кто оно такое, и зачем я ему нужна.

– Я так и знало, – ответило оно каким-то глубоким внутренним голосом (возможно, оно даже и не говорило, возможно, я слышала его мысли вследствие осуществляемой им телепатии!), – вот это и есть все люди! Ничего не знают, ничего не понимают! Ты, наверное, не знаешь, что ты вообще здесь делаешь?!

– Не знаю, но догадываюсь. Наверное, я в волшебном мире, где мы будем бороться со злыми силами! Так всегда бывает! – предположила я.

– Ты что, фантастики, что ли начиталось? – удивилось су-

щество. – Но ты, в общем-то, право, отчасти.

Я в свою очередь удивилась:

– Почему вы со мной разговариваете, как будто я – оно?

– Но ты тоже видишь во мне ОНО, что же ты тогда хочешь от меня? Для меня ты такое же чудо, как и я для тебя!

После этого вопросов у меня никаких не было.

– В свою сказочную страну ты ещё попадёшь, – продолжал мой собеседник, – но перед этим тебе придётся пройти очистку. Да что говорить, ты всё равно ничего не поймёшь! Придётся всё сначала рассказывать. Слушай, запоминай, не перебивай, друзьям потом расскажешь!

«Какая очистка? Какое начало? Зачем?» – пронеслось у меня нервно в голове.

«Глаза» вздохнули и начали свой длинный рассказ о трёх могучих мирах. Вот, что к тому времени, когда я начала писать рассказ о наших приключениях, осталось у меня в голове:

Когда-то, очень давно, на свет появилась очень молодая планета. Прошло очень много времени, прежде чем она расцвела и ожила. Появился человек. Эту планету, вы, конечно же, её узнали, это наша Земля, моё существо (вот опять я назвала его существом, а не хотела!) назвало почему-то голубой планетой, то ли из-за воды, то ли... (не помню!)! Из его слов я поняла, что мы на самом деле не земляне. Настоящие самые разумные земляне – это обезьяны, а мы – или пришельцы, которые по каким-то причинам заселили зем-

лю, или же смешанные, вследствие эксперимента пришельцев, земляне – то есть обезьяны, с самими пришельцами. Зачем это они сделали? Если не ошибаюсь, то для того, чтобы пришельцы, которые не смогли адаптироваться на земле, не вымерли, а смогли, хотя и в изменённом состоянии, но жить. Удачный это эксперимент или нет – решать вам, ведь вы сталкиваетесь с такими людьми каждый день, а может, вы сами от них не отличаетесь? К сожалению, чем больше мы живем, тем мы больше смешиваемся, и тем меньше становится «чистых» пришельцев, никто даже об этом подозревает, а ведь мы деградируем! Но не будем о грустном.

– Ты, наверное, слышала о параллельных мирах?

– Да. И я в одном из них, ведь так?

Я, действительно, угадала. Когда так называемые пришельцы прибыли на Землю, они решили обезопасить себя, т.к. боялись вторжения других существ из других планет на облюбованную ими планету. А если бы это произошло, то землян бы (они ведь стали первыми разумными землянами!) легко истребили, т.к. их было очень мало. Итак, они решили создать небольшие мирки-лазейки, в которые проникнуть кроме них никто не мог. Сейчас о них уже мало кто знает! Знания по мере развития человечества постепенно растерялись. А всего ужаснее это то, что в этих мирках появилось множество «левых» существ, помимо «следствий» очередных экспериментов пришельцев.

– Я и есть существо, полученное при экспериментальном

скрещивании пришельцев и коренных земных существ. Я не понимаю, вследствие чего появились другие существа, которые сначала вели себя довольно-таки тихо и пассивно, но затем в их поведении начали прослеживаться нотки агрессии, а в данный момент они угрожают не только нам, но и человечеству! Уже некоторые из них пробрались в ваш мир! – сообщил мне «эксперимент».

– А почему я об этом ничего не слышала? – удивилась я.

– Потому, что паника – это дело плохое и никчёмное! – был мне ответ.

– Но чем же мы вам можем помочь? – не поняла я.

– Всем! Можете помочь и нам, и себе! Вы сейчас находитесь в довольно безопасном месте – Бёрмуде, я, кстати, коренной его житель – бермуд, но вам предстоит отправиться в совсем иное место – Алдунию, которая буквально кишит непрошенными гостями. Это эпицентр угрозы, причём самое ужасное – это то, что многие наши коренные жители подчинились им добровольно, а некоторые даже встали во главе этой гигантской «машине зла»!

– Но как? – изумилась я. – Мы даже оружия в руки не брали!

– Оружие? – удивился в свою очередь бёрмуд. – Я не знаю, что ты имеешь в виду, но оружие вам не понадобится. Я так понимаю по твоему страху перед оружием, что это очень страшная вещь, а победить зло можно только добром и любовью, именно они ваши будущие союзники! Злом зло не

уничтожить, им можно только его увеличить в размерах или на время, лишь на время, приостановить! Ты понимаешь, о чём я?

– Ну, в общем-то, да! – протянула неуверенно я.

– Тогда закрой глаза! – вдруг потребовал бермуд.

– Зачем? – вообще, мне стал очень смешон весь этот разговор с

очень странным во всех отношениях собеседником.

– Просто закрой и узнаешь!

И я закрыла и стала вслушиваться в тихий, но отчётливый голос бермуда: «Отбрось все свои дурные мысли и помыслы, а их у тебя не мало, злобу, освободись от ненависти, наполни свою душу любовью! Да! Вот так! Как огромный пустой бокал! Представь, как клетка за клеткой твоего тела покрывается ею, как налётом...»

Я так и сделала, и мне это не доставило большого труда, ведь, что такое налёт и наполнить бокал, я прекрасно знала! Через несколько секунд я испытала такое чувство, какое никто никогда не испытывал на земле! Я даже не могу описать то блаженство, которое я ощутила! Мне было легко, чисто и приятно на душе. В этот момент мне захотелось вспорхнуть как птица и парить в воздухе над облаками. Когда я, наконец, открыла глаза, я решила, что я их не открывала. Я увидела... Вернее, не увидела под моими ногами опоры. Я парила в воздухе, как это может делать птица, мысль, чувства. Мне было легко и воздушно! Не успела я опомниться, как почув-

ствовала, что что-то потащило меня обратно вниз на землю. Не прошло, наверное, и пяти секунд, как я опять очутилась в зеркальной комнате рядом со своим прежним собеседником (а мне так хотелось остаться в облаках!).

– Тебя всё-таки друзья ждут, – сказал укоризненно бермуд, – не можешь же ты их оставить в межмировом туннеле, а сама летать себе преспокойненько!

Я промолчала.

– Теперь ты понимаешь, что может делать любовь?

– Да! – прошептала я, находясь всё ещё в эйфории.

– Сейчас ты опять вернёшься к друзьям, – продолжал бермуд, – А затем вам надо будет перейти лес на этой стороне озера. Затем увидите две тропинки – белую и чёрную, белую не трогайте, а по чёрной будете идти до самого её конца. Увидите Чёрную дыру... – не успел закончить он.

– Что, что, простите? – перебила я его.

– Дыру Чёрную, ну вы сразу же поймёте, что это она! Не перебивай! Так вот, передохнёте немного около неё, наберётесь сил, а там и я вскоре появлюсь, подождите меня, надо мне кое-что вам отдать! Ну и потом, в конце концов, попадёте через эту Чёрную дыру в Алдунию. И помните: ЛЮБОВЬ – это основа жизни. Запомните!

С этими словами всё передо мной исчезло. Помню, я кричала бермуду, что я не смогу запомнить всё то, что он мне успел

рассказать, что лучше бы он записал всё это на бумажке.

Но почему-то он не захотел со мной разговаривать на эту тему. Я только услышала его «Мм... да...!». И немного спустя я вновь оказалась среди друзей.

Глава 5 или Кристина «доигралась».

Когда я очнулась (до этого я была в очередной потере сознания), то увидела склонившееся лицо Жени и его открывающийся рот. Я не сразу пришла в себя и поэтому не сразу сообразила, в чём дело. А когда поняла, мои глаза стали походить от удивления на два куриных яйца, и я молча уставилась на Женьку, он тоже понял, что я поняла, и тоже таким же образом уставился на меня. Не долго думая, если, вообще, не думая, я «легонько» оттолкнула его от себя, нечаянно заехав кулаком в левый глаз, не рассчитав сил. Женька, как мячик, отлетел в сторону и грохнулся, как мешок с чем-то, на землю.

Со стоном потеряв ушибленные два места (глаз и то, на что он упал), он разъярённо набросился на меня:

– Ты что, совсем, что ли сдурела? Или ты меня с чем-то или с кем-то спутала, чтобы так отшвыривать?

– А я тебе не подушка, чтобы на ней девочек целовать тренироваться! – возмутилась я.

– Я же тебя в чувства приводил, искусственное дыхание делал, балда!

– Я – балда? – только это и смогла я спросить после таких слов друга.

Я замолчала и приготовилась слушать объяснения своих

друзей.

Первой стала объяснять сложившуюся ситуацию Кристина:

– Марин, действительно, Женёк не врёт. Мы испугались, не поняли, что с тобой случилось, и поэтому решили сделать тебе искусственное дыхание, а так как Женя старший из нас, то...

– И тем более он в школе оказание первой помощи проходил, – перебил Кристину Олег, – и, судя по всему, успешно!

– А почему тогда он Кристине искусственное дыхание не делал? – всё ещё недоумевала я.

– А он, наверное, Олега постеснялся! – нашлась за всех Ирина.

После этого все дружно расхохотались, слишком смешна и

одновременно напряжённая была эта ситуация.

Но не долго длилось моё веселье. Оно прекратилось, когда меня сквозь слёзы, то ли от смеха, то ли от инородного тела в глазу, спросила Наташа:

– Марин, а Марин, а почему ты нам не говорила, что ты – лунатик? Ты хоть сама помнишь, как ты по озеру плыла или шла, ну тебе должно быть виднее?!

– Что за глупости, никогда я не была лунатиком и не собираюсь им быть! – обиделась я. – Знаете, по-моему, у вас что-то не в порядке, я за вас волноваться начинаю!

Пришлось всё моим друзьям мне рассказывать и о том,

как я не с того, не с сего пошла по озеру, не касаясь ступнями ног воды, скрывшись затем в двери, и о том, как через некоторое время вышла, как ни в чём не бывало, и пошла по воде к берегу. Всё это я проделывала с закрытыми глазами. Но самое удивительное было для них то, что когда я подошла к удивлённым друзьям, я сразу легла на землю, не реагируя при этом на их попытки растормошить меня!

– Прямо, как Вий! – воодушевилась я.

Затем пришла моя очередь всё рассказывать. Мой рассказ впечатлил всех. Первым пришёл в себя Алёша:

– Что-то я проголодался! Интересно здесь можно чем-нибудь подкрепиться? Не есть же жуков? – показал он на большого рогатого жука, сидящего на маленьком цветочке.

Из-за того, что насекомое и высота растения были со средней указательный палец, а диаметр цветка – с мизинец, нами наблюдаемый объект, пытаюсь залезть на растение, всё время падал, да и если бы ему и удалось залезть, всё равно бы не удержался и свалился вниз на землю. Причём так поступали все насекомые, пытающиеся заполучить нектар с малюсеньких по сравнению с ними цветочков.

– Ну и не ешь, тебе никто и не предлагает! – сказала Ира и поддела пальцем скользкого и жирного червяка с двумя хвостами. – По-моему, этот будет и пожирнее и повкуснее. Мяса то больше, Лёш!

– Есть себе подобных? – захохотал Евгешка.

– Я не любитель насекомых! – искренне возразил Лёш-

ка. – Никто не заставит меня съесть насекомое, даже под угрозой голодного обморока!

– Несколько часов назад ел, уже у него угроза голодного обморока! – проворчала недовольно его сестрица Наташа.

Как всегда с проблемами, но, всё-таки, с результатами, нам

удалось сдвинуться с места. Неподалёку был лес, в котором мы

обнаружили много земляники и дикой малины. Ими мы и утолили свой, успевший пробудиться за наше непродолжительное путешествие, голод. Дойдя до чёрной тропинки, о которой упомянул бермуд, мы заметили, что Кристина заметно побледнела и плохо держалась на ногах. По какой-то причине ей стало дурно. Мы остановились, решили подождать, надеясь, что ей станет лучше. Но, отнюдь, Кристине становилось с каждой минутой всё хуже и хуже, а надо было двигаться дальше. Всё равно, помочь своей подруге мы ничем не могли, оставалось надеяться только на бермуда.

– Мальчики, придётся вам донести Кристину до назначенного нам бермудом места! – обратилась я к нашему сильному полу.

«Сильный» пол, мягко говоря, не обрадовался моим словам. Но тут пришла на помощь Лиля:

– Вы же такие у нас сильные, вон какие мышцы! С вами не страшно! С вами, мальчики, как за каменной стеной!

Польщённые ребята, полные гордости, взвалили на себя,

явно не очень лёгкую, Кристину (в этом возрасте девочки начинают усиленно расти, а мальчики иногда, как будто, совсем забывают, что такое значит это «расти»!).

– У меня скоро пупок развяжется! – пропыхтел Женя.

– Потерпите, ребят, ещё немного осталось! – подбадривала мальчиков Ира.

– А немного – это сколько? – спросил Олег, чем и поплатился за своё любопытство.

– Наверное, столько, сколько вы её пронесли, – предположила Наташа, – не больше!

– Что? – испугался «сильный» пол и поставил кое-как свою ношу на землю.

После этого и нам пришлось помогать ребятам тащить нашу тяжёлую подругу. Постепенно начинало темнеть, появлялись первые самые яркие звёзды. Становилось прохладно и вместе с тем свежо. Через некоторое время я почувствовала тягу, причём в буквальном смысле. Меня что-то потихоньку тянуло к себе вперёд, но так, что не почувствовать это было невозможно. Тоже самое происходило со всеми остальными. Мы остановились, когда увидели впереди что-то чёрное и страшное. Наверное, это и была наша цель – Чёрная дыра! Боясь подойти поближе, ведь эта дыра могла втянуть нас в себя, мы сели и стали ждать нашего друга бермуда.

– Но зачем? – воскликнула я, когда немного спустя появился он с чёрными перчатками в руках – их было восемь пар, как раз для нас всех (вот, оказывается, что он обещал

нам отдать!). – Нам, вроде бы, не холодно!

Бермуд вздохнул и сдержанно ответил:

– Они нужны вам для того, чтобы легче сконцентрировать свои мысли, чувства и эмоции.

– По-моему, у него не всё в порядке с головой! – прошептал Олег Наташе на ухо, думая, что его никто не услышит.

– Ты разве не помнишь, о чём я тебе говорил? – обратился ко мне бермуд, не обращая внимания на шёпот моих друзей.

– Конечно, помнит! – ответила за меня Лиля. – Но давайте лучше поговорим о другом. У нас проблема! Кристине плохо, и мы не знаем, что с ней.

Бермуд подошёл к Кристинке, внимательно посмотрел на неё и тут же сказал:

– Так, так! Сколько не отлавливай гризов, а они, всё равно, успевают кому-нибудь вред нанести!

Из последующих слов бермуда оказалось, что наше озёрное чудище внесло в нашу подругу заразу в виде своих детёнышей:

– Этим гризам просто необходимо сначала быть в чьём-то организме, как и любому паразиту. Там они вырастают, а потом, достигнув определённых размеров, могут самостоятельно существовать.

– Выходит, она беременна, и... – не договорил Женёк.

– Молчи! – зашикали мы все на него, боясь, что его может услышать бедная Кристина.

– Вот почему оно не убило её тогда в озере! – догадалась

Наташа.

– Что же теперь будет? – испуганно воскликнула я.

– Это временно, но ей придётся остаться у нас в Бермуде. Но вы не волнуйтесь! Когда вы обратно вернётесь сюда из Алдунии, живы и невредимы (а я в этом уверен!), она присоединится к вам, и вы уже все вместе вернётесь домой! – успокоил нас бермуд. – Мы сможем ей помочь!

– Надеюсь, так и будет! – вздохнул Олег, которому было очень тяжело расставаться с Кристиной.

– Да, Кристина, – посмотрел Лёша участливо на бледную, находящуюся вот уже как час в обмороке, бедняжку. – Вот тебе и аттракцион сквозь толщу воды!

Часть вторая

Путешествие в разгаре

Глава 6 или «голова, но только наоборот».

После того, как мы буквально «нырнули» в Чёрную дыру, я, наконец-то, поняла, что же имел в виду бермуд, когда произнёс слово «очистка». Поверьте, это не приятно! Тебя (в понятие «тебя» входят чувства, эмоции, мысли, память, не только то, что можно увидеть и пощупать, как, например, физическое тело) можно сказать, разглядывают, «выворачивают на изнанку», а ты при этом не можешь сопротивляться. Жуткое ощущение, вспоминать даже не хочется! Итак, очнувшись после вот такой «очистки» мозгов, я решила, что мне их (мозги) слишком «перечистили». На такие мысли меня натолкнули два факта: первый – голова гудела как паровоз, второй заключался в том, что, когда я открыла глаза, то обнаружила, что нахожусь в узеньком и светлом помещении, причём овальном, без острых углов между стенами, потолком и полом и, к тому же, без окон и дверей. Я сильно запаниковала, начала кричать и стучать о стенки моей «тюрь-

мы»: «Помогите, кто-нибудь! Выпустите меня! Не имеете права!» – и всё в таком духе. От бессилия я изо всех сил стукнула кулаком о стенку и села на пол. Раздался треск. В том месте, где я барабанила руками, появилась трещина, которая, быстро распространяясь по соседним стенам, охватило всё помещение. Через мгновение «тюрьма» рухнула, рассыпалась на мелкие кусочки. Я оказалась на воле.

«Словно скорлупа!» – подумала я о бывших стенках.

Но я оказалась не права, когда подумала, что нахожусь на воле. Нельзя же назвать волей то, что предстало перед моими глазами! Да, я была уже не в том закрытом помещении, от которого любой здоровый человек мог запросто заполучить себе клаустрофобию, о которой ранее даже понятия не имел! Я была на природе, а именно – на самой вершине большущей горы, и спуститься с неё было возможно только профессиональным скалолазам, имея специальное оборудование. Конечно же, спуститься теоретически можно было, но только кубарем, переломав себе всё, что возможно переломать. Находясь на такой высоте, я сразу поняла, что что-то не так. На вершине горы должно было быть холодно и снежно. Вместо этого,

было очень даже сносно, только немного ветрено. Я стала оглядываться, изучая место, где я находилась. Недалеко от моей

бывшей «скорлупы» я увидела одно гигантское яйцо. Я подошла поближе. Что-то мне это яйцо напоминало, но вот,

что, понять я никак не могла. Я решила постучать по нему, мне показалось, что что-то шевельнулось в нём. Я ещё сильнее постучалась. Вдруг послышался треск, который был ну очень похож на треск моего бывшего овального помещения, где я ранее находилась – яйцо треснуло, а затем с грохотом расколосось. Из-под скорлупы вылез на четвереньках заспанный Женёк.

«Треск, овальное помещение без окон и дверей и, наконец, скорлупа!» – пронеслось у меня в голове. – «Всё ясно, я была в таком же яйце, как и Женёк!»

– Ты что тут делаешь, да ещё сонный? – был первый мой вопрос.

– Я не сонный, я притаился, а то, мало ли, что!

Мне показался этот ответ удовлетворительным, поэтому решила, не обращая внимания на Женьку внимания, продолжить дальше осмотр местности.

Видя моё тревожное лицо, окончательно проснувшийся Женёк полюбопытствовал, в чём дело. Я молча показала ему рукой на плывущее взади него небольшое облачко. Он повернулся на сто восемьдесят градусов и встал как вкопанный. Как вспоминал позже сам Евгений, ему сделалось очень плохо, неожиданно плохо. Этот момент он запомнил на всю жизнь. Во-первых, он увидел очень далёкую внизу землю и маленькие точки, которые, наверное, были домиками. Этот открывшийся вид на него очень подействовал, так как он всегда боялся высоты. Во-вторых, в то время, когда Жень-

ка смотрел вниз на землю, из рядом проплывавшего облака высунулась голова зверька с очень странными глазками, которые всё не могли сфокусироваться на чём-то, вернее, остановиться на чём-то. Они всё время бегали и бегали, от лобной доли до шеи и обратно, при этом зрачки глаза неустанно вращались по всей его «орбите». С диким писком этот зверёк открыл рот и вцепился в нос и без того ошеломлённого моего друга. Последний упал с криком на землю, схватившись за зверька, пытаясь отцепить его от своего носа.

– Марина, помоги! Ну, сделай же что-нибудь! – попросил, немного в нос (и понятно почему!) Женёк.

– Что? Я не знаю, как! – растерялась я.

– Ударь ЭТО чем-нибудь, быстрее, ой-ой-ой! – всё также прогнусавил мой приятель.

Дрожащей рукой я замахнулась и стукнула его (не Женю, конечно, на этот раз я ничего не перепутала) по голове. У зверька закатились от боли глаза, и они со своим хозяином упали на землю, немного не вместе. А затем уползли, хромя (глаза, как ни странно, тоже могли хромать), в сторону.

– Носик, мой милый носик, ты как? Жив? – спросил Женя, не дожидаясь ответа.

– С ним всё в порядке, разве что чуть длиннее стал – сказала успокаивающе я.

– Ничего, скоро уменьшится! Ну и местечко! – начинал приходить в себя Женя. – Как специально! Ты же знаешь, я панически боюсь высоты. Помнишь, как-то раз Олег решил

надо мной пошутить, тогда ещё...

– Послушай, – перебила я кошмарные для него воспоминания, – ты ничего такого не слышишь?

– И ты тоже слыхала? Похоже на урчание в животе, причём в большом животе! Может, Лёша где-то по близости? – предположил Женька и начал искать глазами своего друга.

– Или же просто время обеда. Как же отсюда выбраться? – занервничала я. – И остальных, как назло, нет. С ними бы я точно что-нибудь придумала, или, по крайней мере, было бы веселее здесь торчать.

– Хочешь сказать, что я не умный и со мной не весело? – обиделся Евгений.

– Насчёт последнего – не знаю!

– Всё ты знаешь! – от негодования плюхнулся Женёк на землю.

Не прошло и секунды, как послышалось снизу какие-то странные звуки, похожие на бурления и шипения, после чего рядом с тем местом, где сидел обиженный Женя, разверзлась земля, образовалась небольшая дырка, откуда с оглушительным хлопком вылетела тёплая струя воздуха. Женьке повезло – он всё ещё тёр ушибленный нос, поэтому ничего не почувствовал, в отличие от меня. Омерзительно неприятный запах, напоминавший запах тухлых яиц, вызывал у меня тошноту. Подобное «воздухопускание» повторилось ещё раз.

– Что происходит? – закричал испуганный Женёк.

– А ты разве не понял? Это голова, только наоборот!

– Ты о чём? – совсем смутился мой собеседник.

– Мы наверху огромного заднего полушария мозга (слова Петросяна мне показались в данной ситуации самыми убедительными). И у него сейчас газы! Ты что совсем не чувствуешь? – возмутилась я.

– Ты что меня за дурака принимаешь? Думаешь, я не знаю, что у горы не бывает этого полушария?! «Голова, но только наоборот» – ну ты и сказала! Хотя бы – мягкое место, вот тогда бы я сразу понял! – последний мой вопрос он проигнорировал, похоже, из-за укуса того зверька он утратил обоняние.

– Значит, у этой бывает! – не обратила внимания уже я на его поддразнивания.

– А может это продолжение той Чёрной дыры, из которой мы сюда попали? – всё ещё не мирился с моими словами Женья.

– Чёрная дыра это, или ещё что-нибудь – мне всё равно. Главное, не задохнуться бы здесь!

Внезапно «гора» зашевелилась, отчего мы чуть не скатились кубарем вниз. Потом я почувствовала внезапный порыв ветра, огромная воронка воздуха подхватила меня вместе с камнями и теми странными существами из облаков. Каким-то образом мне удалось схватиться за выступ внутри дырки. Женьке вообще повезло – он был ещё снаружи и всё время что-то мне кричал. Я прислушалась и расслышала

только слово «любовь». Сначала я подумала, что он сошёл с ума. Конечно, в такой ситуации, тем более он и раньше не отличался большим рассудком! Но потом я поняла, в чём дело. Ну, конечно же, Женёк говорил про любовь, о которой нам неустанно повторял бермуд! Я вспомнила о перчатках, которые были всё ещё на мне. Я вспомнила слова бермуда, и решила сосредоточиться и подумать о любви. Но ничего не выходило. От мысли, что если я провалюсь в дырку, то попаду, возможно, в кишечник этой горы, мне становилось дурно. И вот, мои пальцы уже почти разжались, как вдруг я увидела протянутую руку друга.

– Держись! – крикнул он мне.

И я схватила его руку именно в тот момент, когда мои пальцы левой руки полностью разжались и когда из дыры вырвалась очередная струя воздуха. Под напором нас подняло в воздух к облакам, а затем, больно упав на «землю», не удержавшись, мы кубарем скатились вниз (как бы лучше выразиться?) «с мягкого места» горы (что бы ни говорил Женёк, а я уверена, что это не было Чёрной дырой!).

Глава 7 или тем временем в пустыне.

Теперь дорогие читатели, оставим меня и моего друга в покое

свободного падения и перенесёмся в знойную горячую пустыню. Как раз там после «очистки» и оказались Наталья и её брат Алексей. Бедные, увидев вокруг себя один только песок, так обрадовались, что просто жуть взяла. Но делать-то нечего! И вот уже почти два часа они плелись по бескрайней пустыне в надежде найти хоть кого-нибудь или что-нибудь, лишь бы это не было песком, который мучил глаза и слизистую, и от которого так хотелось пить! Ещё, к тому же, в песке вязли ноги, то и дело спотыкались так, что быстро идти никак не получалось.

– Наташ, я больше так не могу! Я пить, пить хочу, скоро весь иссохнусь!

– Хорошо было бы, меньше бы места занимал! Где я тебе достану воду? Я сама пить хочу, но не ною же, как ты!

– Эх, я бы с удовольствием чуток вместо нашей Кристины беременным побыл! Небось, она отдыхает, ей и пища и вода! Вода!

– Эгоист! Только о себе и думаешь!

– В наше время, если не будешь эгоистом, не выживешь!

Наталья хотела что-то сказать своему братцу, но не смогла

– то ли у неё сил из-за жары не хватило, то ли её испугали раздавшиеся повсюду странные писклявые звуки. Не успели они сделать и шага, как оказались в сетке, появившейся неожиданно из песка. Вокруг неё со всех сторон столпились волосатые существа, напоминающие чем-то домашние тапочки с глазами. Они тоже, как и сетка, прятались в песке.

– Видал я, конечно, домашние тапочки, но с глазами? – подумал Лёша.

Тапочки же подумали:

– Видали мы обезьян, но вот в одежде?

Вслух же объявили:

– Теперь вы – наши пленники! Возражений нет? Нет? Ну, хорошо, устраивайтесь поудобнее! – при этом совершенно не обращали внимания на уместные в разговоре возражения сестры и брата.

– Зачем же они спрашивают, если им не нужны наши ответы? – удивились мои друзья.

За недолгое время существования дотащили сетку вместе с Наташей и Лёшей до их главной базы. Там пленники познакомились с множеством других существ. Среди них были гигантские полосатые крылатые улитки, которых называли не иначе, чем крылу́лями, были дройды в виде утюгов, которые постоянно кого-нибудь «утюжили» (гладили), были живые «лужи» (не знаю только, «лужи» чего?). А

других созданий у меня просто нет слов, чтобы описать – насколько

они были необычными и неопиcуемыми. Глава этого общества была Ушка Яна, которая чем-то походила на лягушку, а чем-то на обезьяну. Не успели друзья как следует рассмотреть окружающих, как та самая Ушка Яна объявила о начале какой-то рассортировки. Конечно же, ни Наташа, ни Алёша не представляли себе, о чём идёт речь, но наблюдать эту «рассортировку» им пришлось. Хоть мне это не очень хочется, но придётся её описать: часть существ вследствие «рассортировки» «гладили» до дыр, а иногда до полного исчезновения (зрелище не из приятных), некоторых отдавали на переплавку тем же «гладильщикам-утюгам», некоторых отправляли в другие базы.

– Интересно, нас куда отправят? Может быть на переплавку? – предположил Алексей.

– Тебе бы это не помешало! – вздохнула безнадежно его сестра.

И вот дело дошло до наших друзей. Ушка Яна очень долго разглядывала, ощупывала их с недоумением на лягушечьем лице. Наконец, решив, что они представляют собой «очень диковинных существ-чудищ», она приказала отправить несчастных к брату Гун-Гуну.

– Кто такой брат Гун-Гун? И как он выглядит? – спросили «существа-чудища», но, конечно, никто им не стал ничего объяснять.

Когда ребята остались одни в окружении слуг Ушки Яны, Наташа решила опять попытаться завести с ними разговор:

– Извините, пожалуйста, не могли бы вы, быть так любезны, дать нам попить! Мы просто умираем от жажды!

– Надо же, обезьяны ещё и разговаривать умеют! – изумился один из «утюгов». – Можно я их поглажу, уж больно мне они нравятся!

– Никакие мы не обезьяны, хотя они и наши родственники! И не надо нас гладить! – обиделась Наташа.

– Тупые обезьяны не хотят, чтобы их гладили, – обратилась к «утюгу» «тапочка», – лучше принеси им воды!

– И не надо! – обиделся в свою очередь «утюг». – Поглажу кого-нибудь другого!

С этими словами он «погладил» по головке, и без того маленькой, крылули, после чего остались одни глаза с туловищем. Слава богу, что они (глаза) были низко посажены! «Улитка» совершенно не обратила на случившееся внимания и ушла куда-то по своим делам.

Теперь же ребят ожидала утомительная дорога к брате Гун-

Гуну.

Глава 8 или: «Не по правилам!»

Представьте же теперь снежную морозную пустыню с кое-где ледяными холмиками. Всё это поразило воображение моих трёх других друзей.

– Бермуд не предупреждал, что Алдуния – это холодный мир! – простонала, стуча зубами, в одном летнем платье Ирина. – А где же остальные?

– Спроси, что полегче! – попросил Олег.

– Ой, мы же сейчас околеем! – испугалась Лиля. – Воспаление лёгких получим! Ладно это, так ещё, чего доброго, в сосульки замороженные превратимся!

– Так это же хорошо! – подумав, сказал Олег. – Представьте себе, что через много веков нас отморозят!

– И что? – удивились девчонки.

– А то, что сенсация произойдёт! Все наши ровесники – уже старики, а мы всё такие же молодые и красивые!

– Особенно, ты! – проворчала Лиля.

– Правильно говорил Женёк, что ты ко мне не равнодушна! Всё время ко мне цепляешься, а теперь мою красоту признала, можно сказать, в любви призналась! – торжествовал Олежка.

– Кто? Я? Мечтать не вредно! Ир, ты слышала? Нет, ты слышала?

– Слышала, слышала! – качнула головой в ответ уже давно привыкшая к перепалкам Лили и Олега Ирина.

Пройдя всего лишь несколько метров, ребята уже еле-еле передвигали ноги. Прямо перед ними возвышалась глыба льда средних размеров.

– Подождите, я скоро! Только залезу наверх и посмотрю, нет ли чего поблизости. Глядишь, домик, где можно согреться! – понадеялся Олег.

Девчонки кивнули ему в ответ. Ждать пришлось долго, пока Олег залезал (он то и дело кубарем скатывался вниз). Когда же он это сделал, то в действительности, как и предполагал, увидел домик. Поделившись этой радостной новостью, мой друг впервые за время холодного путешествия увидел улыбки девчат. Добрались они до домика быстро, так как чувствовали прилив сил от одной мысли, что

вскоре смогут согреться. Сделали они это вовремя – началась буря. Домик был маленьким и старым, но когда друзья открыли незапертую дверь и вошли в него, жилище оказалось очень милым и уютным. Всё здесь было так, как у нас – у людей дома: шкафы, стол, стулья, камин, кровать, диван. Они стояли в одной комнате, на первый взгляд – единственной в этом доме. Был ещё чулан с всевозможными железками. Там и находился хозяин этого скромного укрытия от окружающей его суровой природы, когда ребята вошли в дверь. Этим хозяином оказался толстенький мужичишка, очень похожий на бочонок. Ноги и руки у него бы-

ли на удивление короткими. На «крышке» этого «бочонка» красовалась лысая голова с маленькими хитрющими бегающими глазками и большими усиками.

– Что-то он мне «нового русского» напоминает! – шепнула на ухо своей подруги Ира.

Об этом подумала не только Ира, Олег уже давно начал искать глазами у мужичка сотовый телефон и пейджер, а затем к нему присоединились девочки. Мужичок ещё терпел пытливые взгляды ребят, но когда Олежка решил проверить, настоящие ли усики этого «бочонка», «новый русский» не выдержал и, насупил брови (при этом, в его желудке, то есть «бочонке», что-то яростно пробулькало)

– Простите, пожалуйста, моего друга! – вмешалась моя подруга Ира. – Он немного не в себе!

– Немного? – яростно сверкнул своими щёлочками глаз хозяин дома.

– Много, много! – успокоила его Лиля. – Он, вообще, придурковатый!

– Ага, ага! – согласился с Лилей объект происходившего разговора, почувствовав толчок, осуществлённый, стоявшей рядом с ним, Ирой.

Мужичку это понравилось, и он успокоился, даже повёл ребят погреться к камину и выпить чашку чая с бутербродами. Когда они оправились от голода и холода, толстяк начал их осыпывать вопросами.

– Вы, что, его из зверинца достали? – задал он первый

вопрос.

– Кого – его? – не поняла Ирина.

– Придурка, конечно! – ответил мужичок.

– Из зверинца! Зверинца... Мы так хотели с Иррой домашнее животное, вот и решили его взять с собой! – сказала первое попавшееся на ум Лиля.

– Чего? – хотел было обидеться Олег, но тут же опомнился и замолчал.

– У него все дома? Что-то он как-то несвязанно говорит!

– Не все! – выпалила Ира. – Мама и папа на работе.

– А вы, вообще, кто такие?

На этот вопрос никто из друзей толком не смог ответить.

– Мы? Мы – алдунцы! – неуверенно сказала Ира.

– Ну не бермуды же! – засмеялся «новый русский».

– А больше мы ничего о себе не можем сказать! – расстроилась Ирина.

– Непорядок! Надо знать, кто ты есть на самом деле! Не по правилам!

– А мы – исключение! – заулыбался от своей догадливости тот, кто «из зверинца».

– Ты-то, само собой! А вот вы? – обратился удивлённо к девчонкам «кгбэшник». – Может, вы сами из зверинца, а? Непорядок! Не по правилам! Надо вас к Гун-Гуну отправить, обратно в ваш зверинец!

– Что этот он всё о правилах болтает, из милиции что

ли? – подумала Ира.

Мужичок «пробулькал» что-то, удалился в чулан, оставив опрошенных у камина.

– Что-то он мне не нравится! – высказал своё мнение Олег.

– Мне он тоже доверия не вызывает. А этими вопросами просто забодал! – кипятилась Лиля.

– Тихо! – шикнул на неё Олег. – А то опять с гнева «разбулькается»! Тогда уже скажем, что ты моя сестра, тоже придурковатая. Наследственность!

– Опять врать! – вздохнула она. – Про тебя мы хоть правду сказали!

– Не понял, ты о чём?

– Вот, вот, и я об этом!

Глава 9 или я – гун-гунская пленница.

Мы слишком увлеклись песком и снегом, жарой и холодом и совсем позабыли обо мне и моём друге Жене. Так на чём я остановилась? А, ну да!

Итак, я помню, как стремительно падала вниз, и те точки, видневшиеся с верхушки горы, приобретали очертания небольших домишек. Я не потеряла сознание (а ведь могла!), и даже не забыла

наставления бермуда, повторяя про себя: «Бермуд, бермуд, помоги!».

Очнулась я от толчка в бок. Но я не открывала сразу глаза, всё вспоминала своё падение. Толчок опять повторился, кто-то сказал прямо в ухо: «Давай уже, приходи в себя быстрее! Мне надоело уже тебя толкать». Тогда я подумала, что умерла, и сейчас меня будут судить, распределяя мои недостатки и плюсы. Но почему-то голос, будивший меня, напомнил мне голос моего друга. Открыв глаза, я увидела Женю. Я так обрадовалась этому, что кинулась ему на шею.

– Мы живы, живы!

– Я так не уверен! – возразил Женька.

Я удивилась его словам и стала осматривать место, где мы находились. Находились мы, как ни странно, в поле. И почему-то в поле прямо перед нами стоял роскошный замок. Ко-

гда мы подошли поближе к нему, ворота в виде змеиных голов отворились, словно приглашая нас внутрь. Вокруг замка мы увидели чудеснейшей красоты сад (особенно выделялись в нём мимоза и астильба – наверное, всех сортов мира!).

– Какие прекрасные цветы! – воскликнула я – Давай, подойдём поближе к ним!

– У-сю-сю-сю! – передразнил меня Евгешка. – Ладно, пошли!

Насладившись вдоволь запахами цветов, мы решили войти внутрь замка. Когда я поднималась по ступенькам, мои ноги начали мне неожиданно отказывать. Но я не стала говорить об этом другу. Заметив, что я сижу на полу, он спросил, всё ли у меня в порядке. Получив положительный ответ, он повернулся ко мне спиной и постучался в двери, которые были его раза в три больше. Они со скрипом приоткрылись. Не успел Женя сделать и шага, после того, как вошёл в комнату, как двери тут же захлопнулись за ним. И как только это произошло, ноги мои сразу же послушались меня. «Всё, как назло! – подумала я. – Не иначе, как закон подлости!». Легко поднявшись по ступенькам, я постучалась – двери не открылись, постучалась ещё громче – ничего! Начала барабанить кулаками, кричать, но всё бесполезно! Мне стало обидно и страшно. Чтобы успокоиться, я двинулась по направлению к саду. Но как только я подходила к цветам, все они превращались в пепел. Меня это неприятно поразило. А ещё неприятнее было то, что откуда-то из-за кустов выскочили

маленькие существа с копиями, окружив меня со всех сторон. Они были похожи одновременно на ящерок и на змеек. Были только и слышны – шипения, да шуршания хвостов. И везде противные высывающиеся языки! Двое вот таких «ящерок-змей» подошли ко мне и больно укололи копиями в спину. От боли я вскрикнула. Затем меня бросили на землю, чтобы завязать глаза, так как большим ростом мои враги не отличались. Мне их отношение к себе не понравилось (и понятно почему!), я подумала, что если их хотя бы в два раза было поменьше, то я бы с ними ещё потягалась. Но делать-то нечего! Пришлось мне им повиноваться.

Как долго я шла с завязанными глазами – не знаю, но когда мы, видимо, пришли, мне их развязали, и меня с силой толкнули в подвал. Тот факт, что уже начинало темнеть, говорил о том, что часа два, я думаю, мы прогуляли. Погрустила я, погрустила в подвале, да и заснула, а проснулась от скрежета в двери. Когда дверца открылась, я опять увидела пресмыкающееся.

– Что вам ещё от меня надо? Оставьте меня в покое! – сердито сказала я.

– Вас ждёт брата Гун-Гун, пошевеливайся! – был мне ответ.

И опять меня подгоняли копиями по большому коридору, всё время куда-то поворачивая. «Какая у них память хорошая! Вот бы мне такую! Как они не запутываются в этих бесконечных поворотах? – подумала я.

Перед тем, как привести меня к Гун-Гуну, меня сначала переодели в очень странный наряд, похожий на чешую змеи. Платье зелёных тонов с разнообразными замысловатыми узорами обтягивало всё моё тело. Оно было до пола и в конце расширилось, превращаясь в разноцветные лепестки цветков. На моей голове торчало что-то очень странное, скорее всего, похожее на рожки чертёнка. Можно было подумать, что у них был бал-маскарад!

И только ввели меня мои спутники в тронный зал, где восседал, по-видимому, сам брата Гун-Гун, как воцарилась тишина. Я бы даже сказала, «гробовая» тишина! Все молча наблюдали за мной. Мне, мягко говоря, было не по себе, не только из-за того, что все решили «поиграть в молчанку» (причём это «все» представляло собой смесь всех живых и неживых существ, которые только можно себе представить), но ещё и потому, что рядом с Гун-Гуном я увидела своих друзей, запертых в клетках. Всех, кроме Женьки! Они, к тому же, были закованы в цепи, но, тем не менее, мужественно стояли, не показывая никак и ничем свой страх. А страх был!

Первым меня узнал Олег. Он хотел было крикнуть меня, но вовремя опомнился. А остальные сначала даже и не догадывались, что той экстравагантной красоткой, которой было столько оказано внимания, была я! Лишь только голос заставил их признать его хозяйку!

– Оставьте её! – приказал своим слугам брата Гун-Гун. –

Пи-Пи́, на этот раз тебе не удастся сбежать от меня! Тот побег я тебе прощу, но только с одним условием (и ты его знаешь!): ты всё-таки должна выйти за меня замуж!

Я, признаться, не сразу поняла, что это обращение адресовано именно мне. Да и причин не было! Меня ещё никто не называл Пи-Пи! Или может, он так не меня называл, а просто ему в туалет хотелось?!

– Это вы мне? – неуверенно спросила я.

– А кому же ещё, ящер возьми! – окончательно разозлился восседающий на троне «ящерок-змея».

– Простите, но вы обознались! Я – не Пи-Пи и, как себя помню, никогда не была ею! Меня зовут Марина!

Тут все начали хохотать: пресмыкающиеся – потому, что им показалось очень нелепым моё настоящее имя, а друзья – потому, что их рассмешило «моё новое» имя.

– Ну и у тебя и фантазия, – ухмыльнулся Гун-Гун, – откуда ты вообще взяла это слово?

– Это – не слово! – обиделась я. – Это – моё имя! И с латинского обозначает «морская»!

– Ну, раз ты – морская, место тебе – в аквариуме! – расхохотался брата и приказал привязать меня верёвками к трону.

Глава 10 или: «Поверь в себя!»

Когда нас с другом разделили двери замка, Женя, также как и я, очень испугался. Моих криков и ударов кулаков по деревянным дверям он почему-то не услышал. Просто-яв немного около этой преграды, Евгений понял, что здесь оставаться бессмысленно и решил углубиться в замок. Через некоторое время он вошёл в самую большую и красивую комнату замка. В зале стоял стол, на котором была красиво расставлена еда, рядом с ним – два стула и разобранная кровать. Как только Евгешка увидел накрытый стол с едой, его глаза жадно заблестели. Не долго думая, он подошёл к одному из стульев и только захотел сесть за стол и немного подкрепиться, как вся мебель отпрыгнула в сторону. Это привело в шок моего приятеля. Но, так как кушать ему всё-таки хотелось, он решил не сдаваться. Так, Женя на протяжении десяти минут и бегал за противным столом и его, не уступающими ему во вредности, стульями. Все они всё время увёртывались и оказывались на

противоположной стороне комнаты.

– Ну это просто не возможно! Как плохо здесь воспитана мебель! – запыхался Женя. – В чём дело? Почему они не могут спокойно стоять на одном месте?

– Помой руки! – «прогремел» голос ниоткуда.

– Что? – не понял Женёк.

– Руки помой, сказал! У тебя руки грязные! – объяснил, по-видимому, хозяин этого дома. – Умывальник – взади тебя!

Женька обернулся и увидел прямо перед своим носом рукомойник.

– Вот, чудеса! Его же здесь раньше не было! – удивлялся, домывая руки, наш друг.

– Теперь, можешь садиться за стол! Не стесняйся, кушай, сколько влезет! – объявил голос.

– Спасибо! – облизнулся гость. – А разве вы не отобедаете рядом со мной? Как-то неприятно слышать голос и не видеть его хозяина!

Ответа не последовало. Но Женю это не очень взволновало – он только пожал плечами и начал свою «скромную» трапезу. Откуда-то зазвучала музыка.

– Только аленького цветочка не хватает! – проворчал он, управившись с едой. – Хоть это и невежливо, но мне пора! У вас больше ничего вкусенького такого нет?

Ответа опять не последовало.

– Ну, тогда я пошёл! Ещё раз извините!

– Иди, если сможешь куда-нибудь уйти! – ехидно проговорил хозяин.

– А что, можно идти и никуда не прийти? – не понял Женёк.

– Можно, если ты мой пленник! – было ему ответом.

Пленнику это совсем не понравилось, поэтому он преспокойно вышел из комнаты, даже не попрощавшись. Только он это сделал, как перед ним возник лабиринт. Сверху «сияло» небо, а по бокам тянулись трёхметровые резные стены. «Что делать? – подумал Женя. – Эх, ладно, была – ни была! Последую своей интуиции!» Сначала он очень медленно шёл по бесчисленным ходам лабиринта, но потом услышал взади себя какой-то шум. Лишь потом, разобравшись, что за ним погоня, Женя побежал вперёд, уже не следуя своей интуиции – не выбирая тщательно дальнейший свой путь. С каждым разом он ускорял свой бег (после еды это ему удавалось с трудом), но с каждым разом шорохи взади становились всё отчётливее и отчётливее. Как ни странно, но преследующие не

теряли следов пленника. Вскоре Женя, обернувшись, увидел, что за ним бежало целое войско ящерок. Шурша на бегу хвостами, они уже почти приблизились к цели. Друг начал выдыхаться, и если бы не дверь, возникшая прямо перед ним, то они бы его настигли.

– Бермуд? – удивился Женёк, увидя своего недавнего знакомого в появившейся за дверью комнате. – Как я рад тебя видеть! Ещё бы немного, и мне бы – капут!

– Ещё бы немного, и вам бы всем – капут! Всем! Твои друзья – пленники братья Гун-Гуна. Между прочим, ты им тоже чуть не стал! А ведь тебе необходимо помочь ребятам! – посерьёзней бермуд.

– Но что же я один могу для них сделать? – удивился Женя. – К тому же, если я вернусь в лабиринт, то уже точно никому не смогу помочь!

– Если с детьми так трудно, то как же тогда со взрослыми? – спросил куда-то в сторону бермуд.

– Почему это снами трудно? – не понял Женёк.

– Я же говорил, как бороться со злом! А перчатки? Вы всё это забыли!

– Про перчатки я помню! Мы пытались, но нечего не вышло! От них толку нет!

– Потому что не так пытались! – возразил «учитель». – Всё, что тебе нужно, это поверить в себя! Именно, поверить! Отбрось все свои сомнения, страхи, а дальше проще просто!

– Попытаюсь! – всё ещё сомневался Евгений.

– Ты не пытайся! Ты или делай, или нет! Как это не печально, но ты – это последняя наша надежда, по крайней мере, сейчас! Смотри... три... три же... э... э! – слова почему-то начали «расплываться», и голос бермуда потихоньку затих.

Женькин спаситель вместе с комнатой исчезли, а на их месте появился «любимый» лабиринт «нашей единственной надежды». Услышав прежнюю погоню, моему другу очень захотелось убежать от неё. Но он не последовал своим желаниям. Сбрав всю волю в кулак, Женя не сдвинулся с места и повернулся лицом к своим врагам. «Верь в себя!» – про-

неслось у него в голове. И когда подбежали слуги Гун-Гуна, наш спаситель вдруг обратился к ним басистым не своим голосом (и ни чуть этого не испугался!):

– Вы ищите беглеца, да? Я видел, он растворился в воздухе. Скажите об этом своему хозяину!

Ящерики развернулись и пошли не спеша прочь.

– Фух! – вздохнул наш герой. – Оказывается, действительно, это проще простого – поверить в себя!

Глава 11 или путешествие под юбкой.

Не знаю, как, но Жене удалось выбраться из лабиринта и, причём довольно быстро, может быть, по-настоящему поверил в себя?

И снова перед ним оказались роскошные залы замка. И снова взади него были слышны чьи-то шаги. Успев спрятаться в соседней комнате, за которой, кстати, была я с друзьями (в это время мы рассуждали о том, как лучше устроить побег), он неожиданно для себя подслушал разговор ящерок-часовых, которые не заметили его за дверью:

– Слушай, Абрем, ты не знаешь, что, интересно, будет делать брата Гун-Гун с заключёнными из комнаты «триста шестьдесят»?

– Скорее всего, подарит Пи-Пи его друзей в виде свадебного угощения, ха-ха-ха!

– Да, невесте он понравится, особенно вкус подарка!

Больше Евгений слушать их не мог. Он знал, что, если этот разговор будет продолжаться в том же духе, то его «вывернет на изнанку» прямо здесь на пол. А его не должны заметить, иначе всё пропало!

– Но, как всегда, незамеченным всё-таки Женёк не смог быть! Услышав скрип дверцы, за которой стоял наш спаситель, часовые насторожились и стали тыкать своими заост-

рѣнными палками во все углы бывшего убежища Женьки. Бывшего, потому, что Женя в это время уже завернул за угол коридора. А глупые ящерики, обнаружив, что в комнате никого нет, продолжили медленно осматривать тот самый коридор, который давным-давно покинул мой друг.

Увидев перед собой тупик, Женя вбежал в первую попавшуюся комнату, заметив, при этом, что номер на дверце был триста шестьдесят, именно о котором и говорил Абрем.

– Женька! – вскрикнули мы от неожиданности.

– Дружище, вот мы и все в сборе! – похлопал по плечу Женьки Олег.

– Вы? – удивился Женя. – Вы здесь? В комнате «триста шестьдесят»?

– Ну, здесь?! А что тебе так эти числа волнуют? – спросила я его, недоумевая.

Женька впервые за нашу встречу пристально посмотрел на меня.

– А ты кто такая? – не понял он.

– Как, и ты меня не узнаешь?

– Вот, вот! – засмеялся Олег. – Когда Марину изменили до неузнаваемости, уже, кстати, не в первый раз, мы подумали, что

девушка дверью ошиблась.

Дело в том, что меня опять жутко накрасили, волосы подняли наверх, опять же виде рожек. Всю эту композицию завершало длинное до пола беленькое платье средних веков.

Я смотрелась довольно миленькой, но лицо было, как будто, совсем другого человека. Хорошо, что я себя в зеркало не видела, а то бы, наверное, тоже не узнала своё собственное отражение.

– Тебе больше с веснушками шло! – оценил меня Женёк, и сразу же после этого начал свой рассказ про таинственный голос из неоткуда, про лабиринт, встречу с бермудом и, наконец, про разговор часовых.

– Можно спросить, а кто из вас Пи-Пи? – спросил он, когда закончил рассказ.

– Ну я, наверное! – сумничал Алёша.

– Болван! – со спокойным выражением лица наградила его Ира.

– Отгадай с трёх раз! Кому бы это странное – на этом слове Лиля сделала недвусмысленное ударение и покосилась на меня, – имя сейчас больше всего подошло?

– Ты это на что намекаешь? Вот скажу Гун-Гуну, чтобы он тебя первую зажарил! – обиделась я.

– Фу, какая кровожадная! – фыркнула Лиля.

– Интересно, у них будет с этой брaтой брачная ночь? – хихикнул Олег.

– Не будет! – отрезала я. – Потому, что я не выйду за него замуж. А если и будет, то ты её не застанешь! Так что в твоих интересах, чтобы её не было!

Женя сделал знак, чтобы я успокоилась, а затем начал рассматривать захлопнувшуюся за ним дверь, когда он ворвал-

ся с грохотом в нашу «тюремную камеру».

– Мы уже и без тебя осматривали – выйти отсюда невозможно! – сказал Алексей Жене.

– Но я же каким-то образом открыл дверь!

– Это возможно только, когда находишься снаружи! – объяснил Олег.

– Стражники! – вдруг вскрикнули хором мальчишки.

– Что же делать Женьке? – забеспокоилась я – Его надо спрятать, но вот только куда?

Действительно, куда? Комната была абсолютно пустой. Ну хоть бы что-нибудь, за что можно было спрятаться!

– Кажется, я знаю! – придумал Женя, и с этими словами двинулся по направлению ко мне.

– Нет! Нет! Ты что, с ума, что ли, сошёл? – но я не успела договорить, так как перед нами появились трое здоровенных «ящерок-змей» (как ни странно – они не были маленького роста, в отличие от остальных слуг брата Гун-Гуна). Женьку они не обнаружили, так как он успел вовремя спрятаться, совершенно против моей воли, под юбкой моего платья.

– Сестра Пи-Пи, вас ждёт брата Гун-Гун – объявили они мне.

– Ой! – вскрикнула я оттого, что Женька ущипнул меня за ногу, видимо для того, чтобы я повиновалась приказу стражей.

Итак, мне пришлось идти на встречу со «своим женихом» вместе со своим другом и ужасно тяжёлой юбкой. Вид у ме-

ня был преглупый! «Нарост» сзади то и дело не поспевал за мной и всё время вилял туда-сюда, как хвостик собачки. Ладно хоть бестолковые слуги не услышали хихиканье, проводивших нас взглядом, друзей. По дороге я даже нечаянно лягнула своего бедного приятеля. Последний громко ойкнул, после чего мне самой, как последней дуры, пришлось несколько раз повторить это «ойк». Ящерки-змеи, по-прежнему, нечего не замечали. Я понимала, что до того, как я увижу Гун-Гуна, мне необходимо высвободиться от своего «груза». Поэтому я попросилась в туалет (тем более, «временное» имя позволяло). Мне, хоть и с явной неохотой, но отпустили меня туда одну, оставшись караулить за дверью.

Женёк вылез из-под юбки весь растрепанный и взъерошенный, сказав при этом очередную глупость:

– Ну и у тебя и жарко под платьем! Как ты под стольким количеством юбок ещё не сварилась?

– Не твоё дело! – от неловкости огрызнулась я.

– Ладно, – серьёзно произнёс он, – я вас освобожу, не волнуйтесь! Когда ты уж выходишь замуж?

– Женя!

– Мне просто нужно знать, сколько у нас осталось времени!

– Два дня! – тяжело вздохнула я.

– Не печалься, старушка, до настоящей брачной ночи тебе ещё далеко! – подбодрил меня перед растованием Женя. – А пока веди себя поласковее с твоим «возлюбленным»! Не

усложняй ситуацию, хорошо? Ты же умница!

– Хорошо! Да только куда ещё сложнее? – удивилась я.

Глава 12 или Пи-Пи спасает нас.

У меня было ужасно плохое настроение. Никогда бы не подумала, что день моей свадьбы будет самым ужасным днём в моей жизни. Моими стараниями раздобревший жених пригласил моих друзей на церемонию бракосочетания, и, слава богу, что не в качестве еды! Всё было ещё терпимо до тех пор, пока я не увидела своего свадебного платья. Оно было полностью чёрным, как будто я не выходила замуж, а шла на чьи-то похороны. Вместо фаты мне дали чёрную шапочку с белым хвостом какого-то зверька на макушке. Кроме того, «праздничное» платье украшали розовые головы змей с выпученными глазами и торчащими чёрными языками. Они уместились на всём подоле платья.

Все слуги Гун-Гуна всё время куда-то бегали, суетились, что-то искали для меня. К моему великому несчастью платье было уже одето на меня. Моё лицо, в отличие от прошлых раз, отдыхало от косметики, но зато волосам моим досталось изрядно. Их покрасили, да ещё в какой цвет! Вместо моего натурального золотисто-рыжеватого оттенка, мои волосы приобрели неестественно ярко-розовый цвет. От этого я пришла в полный ужас. Я подумала, что надо мной откровенным образом издеваются. Но, в принципе, привыкнуть к моему новому образу было можно – выглядела я всё равно

симпатично.

– Все гости уже собрались, сёстра Пи-Пи! – предупредили меня слуги моего ненавистного жениха.

За это время я уже успела привыкнуть к этому обращению ко мне. Правда, когда мои друзья меня так для смеху называли, мне это удовольствия не приносило. И, конечно, я очень обижалась! Неужели ей, настоящей Пи-Пи не могли придумать другого имени, хотя бы, Ми-Ми!

Когда я шла под руку с «правой рукой» брата Гун-Гуна к венцу, стояла полная тишина. Не музыки, не разговоров! Я знала, что где-то в стороне стояли мои верные друзья. Я подумала о Женьке. Где он сейчас? Почему его нет рядом со мной? Зря он был так уверен, что спасёт нас. Оставалось всего несколько минут до решающего момента в наших жизнях. Единственное, что я для себя решила – так это не в коем случае не выходить замуж за этого противного ящера. Но тогда меня и моих друзей ждёт неминуемая смерть или, в лучшем случае, заключение в каком-нибудь тёмном сыром подzemелье! На что же всё-таки решиться?

Как это не странно, мой «муженёк» оказался к тому же и самим

священником. Правда, мне от этого ни хуже, ни лучше не стало. На

вопрос самого Гун-Гуна, согласна ли я, Пи-Пи – принцесса межзlobных гор, выйти за него, владыку трёх змеиных и двух

ящерных царств, замуж, я не сразу смогла ответить. Почувствовав на себе грозный взгляд священника, я всё-таки не решилась больше тянуть время:

– Я не смогу за вас выйти замуж, ведь я – это не я! Вернее сказать, я – не та, за которую вы меня так настойчиво принимаете. Я не Пи-Пи! В любом случае этот брак не состоится.

– Что? – яростно вскрикнул владыка. Да ты хоть знаешь, что тебе будет за твоё высказывание, Пи-Пи?

– Она не знает! – громко произнёс взади меня женский голос, чем-то напоминавший мой собственный.

– Пи-Пи? И это ты? – удивился брата.

Все обернулись к человеку, которому принадлежал этот твёрдый уверенный голос. Перед нами стояла с высоко поднятой головой девушка с золотистыми волосами и чёрными, как уголь, глазами, в общем, копия я, только несколько повзрослевшая копия!

– Всегда не понимала, – продолжала она, – почему это на свадьбу нужно красить волосы в этот вызывающий розовый цвет, когда имеешь такие чудесные волосы, как у меня?!

– Я тоже так считаю! – согласилась я со своей «близняшкой»

– Действительно, похожа! – осмотрела меня она с ног до головы, а затем обратилась к своему возлюбленному. – Но как ты мог меня – принцессу спутать с этой (мне этот вопрос совершенно не понравился!)?

– Пи-Пи, теперь я вижу! Но я же не знал! – пробормотал,

запинаясь, растерянный Гун-Гун после того, как его Пи-Пи «подарила ему в виде свадебного подарка» звонкую пощёчину.

– Как ты мог? Я была о тебе лучшего мнения! – бушевала Пи-Пи.

– А почему же ты тогда сбежала?

– Почему? Да потому, что... – теперь уже она растерялась, – Не в этом дело, в конце концов! Если бы не этот молодой человек, который нашёл меня и всё рассказал, то...

Но никакого молодого человека, о котором говорила девушка, не было в зале. Не было и меня и остальных пленников. Но их это особо не взволновало, они даже не послали за нами вдогонку слуг! Им было не до нас, они были заняты только друг дружкой. Как странно, что мы оказались свидетелями этой не менее странной любви!

* * *

– Слушай, Жень! – обратился к нашему спасителю Алёша, как только вместе с нами миновал опасность. – Как это тебе удалось привезти настоящую Пи-Пи? Ещё бы немного – и ты бы не успел!

– Пусть это будет моим секретом! – лукаво улыбнулся наш друг. – Гм, девушек так легко задеть!

– Женька, твои познания меня пугают! – засмеялась Лиля.

– А ты не бойся! Я не буду использовать на тебе свои зна-

ния!

– Спасибо, от сердца отлегло!

– Ребята, как хорошо всё получилось! Мы сбежали, и Марина холостячкой осталась! – улыбалась счастливой улыбкой моя подруга Ира. – Про тебя, Марин, только очередной фильм «Сбежавшая невеста» снимать!

Глава 13, где вся «прелесть» Алдунии выползает наружу.

Последний лучик солнца исчез с моего лица, ласково «потрепав» на прощание мои щёки. Стало совсем темно. Так как по близости не было ни одного домика, то нам предстояло заночевать на природе. Мальчишки развели костёр – судя по прохладному ветерку ночь предстояла не из тёплых. Хорошо, что у Олега оказалось несколько спичек в кармане после нашего недавнего грандиозного костра у себя на даче.

Немного погревшись и закусив захваченными по дороге ягодами, яблоками и маленькими грушами, мы блаженно разлеглись на мягкой, ещё тёплой от сильного дневного солнца, соломе. Поле, открытое небо, звёзды и видневшаяся вдалеке берёзовая опушка – когда ещё такую красоту увидишь!

– Когда мы дойдём до населённого пункта, я обязательно сниму это «до смерти» надоевшее платье, в котором мои ноги постоянно путаются при ходьбе, и надену что-нибудь простенькое и удобное! – поделилась я с друзьями.

– Жаль, а тебе идёт! Сбереги его хотя бы в виде сувенира! Как, ни как – память, всё-таки! – предложил Женя.

– Да? А что ей родители, когда найдут это платье, скажут? Как она объяснит им, откуда взяла это «чудо»? – спросила

Лиля.

– А я бы и так, и так не взяла! Надеюсь, когда мы вернёмся к себе домой, я обо всём забуду, и в этом сувениры не будут мне мешать!

– Кстати, о доме! Как же мы отсюда сможем выбраться, – возмутилась Наташа, – если совершенно ничего не предпринимаем для борьбы с алдунцами?! Только и делаем, что убегаем от своих неприятностей!

– А у тебя, у самой, есть предложения? – спросила Ира. Наташа только покачала головой.

– Ещё не вечер! – уверил нас Олег. – В любом случае, если не мы, то они найдут нас, когда узнают о наших намерениях по отношению к ним, и тогда нам придётся сражаться!

– А я цветы забыла полить! – сказала вдруг, глубоко вздохнув, Ира. – Бедненькие! Они, наверное, все на солнышке изжарились. Вся надежда только на бабушку – может быть, она про них не забыла?!

На этом мы и решили закончить наш разговор. Все очень устали, поэтому уже через несколько минут заснули крепким сном.

* * *

Проснулись мы от звонкого храпа Лёши.

– Наташ, мы тебе не завидуем! – сочувствующе сказала я своей подруге.

– Я уже привыкла! – вздохнула она. – Вообще-то, он не всегда так громко храпит, только когда ему эротический сон снится.

– А ты откуда знаешь? – только что открыл глаза виновник нарушенного сна.

– Ну, может, и не эротический! Но, по крайней мере, сквозь твой храп часто слышу, как ты имя «Ира» повторяешь.

– Вы ничего не подумаете! – обратился к нам испуганно Алёша. – Дело в том, что она мне в виде ночных ужастиков является. Всё время болтает и болтает! Ну, прямо, как сорока! Вот я и пытаюсь её приглушить своим похрапыванием!

– По-твоему, я – болтушка? Разве я болтушка? – возмутилась Ирина. – Если бы ты настоящую болтушку встретил, тебе бы никакой храп не помог!

– Я думала, что этот вчерашний кошмар – всего лишь сон, а, оказывается, всё это правда. Мало того, кошмар продолжается! – почему-то только сейчас проснулась Лиля.

Она ещё раз посмотрела на моё свадебное платье и на мои ярко-розовые волосы, и её всю передёрнуло:

– Кошмар! Надеюсь, ты перекрасишься! – обратилась она ко мне, скривив пренебрежительно губы.

– И не надейся! – отвернулась я от своей обидчицы, чтобы избежать дальнейшие с ней разговоры.

Когда солнце было уже высоко над нашими головами, мы увидели впереди себя маленькую деревушку. Картина, от-

крывающаяся перед нами, была сказочно красивой! С одной стороны возвышались большущие голубоватые горы с беленькими шапочками на верхушках. С другой стороны простиралась равнина. Прямо перед нами женщины в поле косили траву и пели песни о любви.

Когда мы шли по просёлочной дорожке, все вокруг странно поглядывали на нас. Не столько любопытство, которое мог вызвать вид нашей бросавшейся в глаза компании во главе с расфуфыренной барышней, то есть мною, сколько злые огоньки рассматривались в их глазах. Нас это взволновало и испугало. Напряжение было нарушено неожиданным криком одного из мужчин этой деревни:

– Это люди Змея! Убить их, уничтожить до одного!

И все, как бараны, начали повторять этот возглас. Не успели мы что-либо предпринять, как на нас посыпалась груда, хорошо, что небольших, камней. Мы собирались убежать от этой толпы прочь. Но как только я вместе со своими друзьями повернулась к ней задом, довольно крупный камень ударился о мою спину. Затем я почувствовала резкую боль в затылке. Множество мушек появилось у меня перед глазами – я вскрикнула и потеряла сознание. Но словно наяву продолжала видеть этих ужасных людей со злобно горящими зрачками. Они подбрасывали в воздухе камни так, что последние падали точно им в ладони, и кричали: «Убить их! Это люди Змея! Змеёныши!»

Глава 14, в которой говорится, что не всякий маленький – обязательно добренький!

Очнулась я от мягкого покачивания. Открыв глаза, я пожалела о содеянном. Лежала я на повозке, запряжённую в шестёрку красивых белоснежных лошадей, до того белоснежных, что глазам было больно смотреть. Руки мои были крепко связаны. Вдали виднелись те злосчастные деревенские домишки, которые медленно, но уверенно удалялись от нас. Рядом со мной лежали в таком же состоянии, как и я, мои верные друзья – тоже крепко связанные. Вместе мы спокойно, как смогли, попытались воссоздать в памяти всё то, что с нами произошло. Нас мучил одни и те же вопросы: «А что мы в этой повозке потеряли, и почему мы не видим того, кто

должен, по идее, управлять лошадьми?» Дело в том, что кто-то ими управлял, всё-таки, так как периодически откуда-то слышались покрикивания на лошадей: «Но! Поскорее, ну давайте же!»

– Тпру! – раздался голос, после чего лошади, наконец, остановились!

– Мне это показалось, или в действительности у нас гость-

невидимка? – спросила друзей Ирина.

– Хи-хи-хи! Хо-хо-хо! – препротивно засмеялся звонкий голос, и перед нами возник маленький человечек, наверное, ростом двенадцать сантиметров.

– Много шума из-за ничего! – ухмыльнулся Олег.

– Мне это нравится, – не обращая внимания на слова нашего Олега, хихикнул лилипут, – «гость-невидимка»! В гостях, скорее всего, вы у меня, дорогие мои ребятки, быть может, даже надолго, до конца вашей жизни, например!

– Он мне не нравится! – проскрипел сквозь зубы Женёк.

– Подожди! – одёрнула я его. – Маленьких нельзя обижать!

– Да, я маленький, – помрачнел наш «гномик» и плюхнулся разгневанно на повозку, да так, что мы чуть с неё не свалились, – но зато удаленький! Во мне содержится столько злобы и силы, что вам со мной тягаться не стоит!

– Расскажите мне о себе! – приказал нам вдруг после продолжительного молчания человечек.

– Ничего особенного мы не можем о себе рассказать. Даже, если бы и могли, то вам бы мы ничего не сказали! – поспешила ответить Лиля.

– А вы думаете, я о вас ничего не знаю? Ошибаетесь, глубоко ошибаетесь! Вы – чужаки, вы с этой, ну... из другого мира, вот!

Мы все тревожено переглянулись.

– Думаете, я не знаю о ваших приключениях? – продолжал

«маленький, да удаленький». – Думаете, я не знаю, кто вы такие?!

– Ну и кто мы такие? Кто? – дерзко спросил Наташин брат, уже готовясь к обороне.

– Я был в вашем мире, я слышал, как вас называют: придурки! Вы – придурки! – торжествующе улыбнулся во весь рот наш обидчик.

– Такого не могли про нас говорить! – воскликнула с долей неуверенности в голосе Наталья.

– Что, правда глаза колит?

– Да мы сейчас тебя! – в один голос закричали наши мальчишки.

Только они сделали резкое угрожающее движение, адресованное злобному карлику, как все мы взлетели в воздух, и, причём в буквальном смысле! Все мы долго парили в воздухе, правда, вниз головой, и ничего не могли с этим поделать.

– Я больше так не могу! – захныкала Ира.

– Отпусти нас! Кому сказал! – пригрозил малышу Лёша.

В ответ мы услышали мерзкое хихиканье.

– Будьте так добры, – решила я обезоружить нашего врага своей вежливостью, – отпустите нас! Если вы говорите, что нам с вами и тягаться не стоит, то тогда вы не должны нас бояться!

После этих моих слов все мы с грохотом свалились на землю.

– Похоже, я ему понравилась! – похвасталась я своим друзьям.

– Конечно! Он в тебе родственную душу почувствовал. Ты хоть посмотри на свои волосы! – хмыкнул Олег.

– У меня зеркала нет! – обиделась я. – Ну, знаю я – подумаете рожки! Это, между прочим, модно!

– Да никто и не спорит!

– Заметьте! – прервала наши препирания Лиля. – Наши руки больше не связаны, и тележка вместе с тем психом исчезли!

Лиля была права! Удивительно, что мы сразу этого не заметили! Не заметили мы ещё кое-что другое:

– Боже, ты мой! – вскрикнула я. – Вам эта «картина» ничего не напоминает?

«Картина» напомнила каждому своё. Но общее для всех было то, что вспоминать это было неприятно, тем более что случилось это совсем недавно. Посудите сами – впереди нас простиралась бескрайняя пустыня, взади – холодная леденящая зима, а с двух других сторон виднелись деревенские домики и огромные горы «с головой, но только наоборот» (как раз туда мы и попали с Женькой вначале нашего путешествия в Алдунии)!

Глава 15 или: «Прошу вас, не оставляйте меня одну, друзья!»

– Не знаю, как вам, но мне это место почему-то доверия не внушает! – объявила Наташа.

– Пора бы всему этому уже закончиться! – устало согласился с ней её брат.

– У меня ощущение, что эта пора скоро наступит! – почему-то испугалась я своим собственным словам.

«Да, все мы очень соскучились по дому, родителям, по нашей

Кристине, которая осталась ждать нашего возвращения в Бермуде. Но для того, чтобы вернуться в свой мир, необходимо рано или поздно вступить в решающий схватку с алдунцами, причём для того, чтобы побороть зло нужно использовать только истинное добро. И, по идее, пора уже приступить к этому. Как мне надоело бездействовать или просто убегать, всё время чего-то ожидать! А если мы вообще не выберемся из Алдунии! Хоть бы бермуд подсказал, как нам поступить! А перчатки? В них, как говорил Женя, толку нет. Дело только в нас самих, в нашей вере. Но одно дело – понимать это, а другое – сделать это!»

За время моего размышления мы незаметно для меня подошли к большущему колодцу, такому большому, что туда

было страшно смотреть! Только мои друзья захотели быстрее миновать этот подозрительный объект, как я остановилась около него, как вкопанная, оказавшись позади ребят.

– Я никуда не уйду от этого колодца! – сказала я. – Разве вы не чувствуете, что нам необходимо спуститься вниз?

– Там зло! – тихо, словно боясь, что её услышат, сказала Наташа.

– Значит нам – действительно туда! – смирился Олег.

– Пора расставить все точки над «и»! – согласилась с нами Лиля.

– Тогда нам – ни пуха, ни пера! – закончил этим разговор Женья.

Дружно сказав: «к чёрту!», мы начали по очереди спускаться по крутой лестнице вниз. Она была очень узкой и очень опасной! Спускаясь по ней, Олег чуть не свалился и не потянул за собой Иру. Но всё обошлось, и больше никаких происшествий не наблюдалось.

Когда мы, наконец, спустились и ступили на пол, то нам показалось, что мы очутились в старинном подвале, где, или происходили разного рода тайные встречи, или там хранили сокровища, или держали узников. Именно с этими событиями ассоциировалось у меня увиденное. Везде горели факелы. Это означало, что мы не одни. Откуда-то издалека доносились приглушённые звуки органа. От такой обстановки всех нас бросило в дрожь.

– Не нравится мне всё это – сказал Женья.

– Зато мне нравится! – воскликнула Наталья, увидев впереди себя сундук, полный искрящегося золота.

– Не для того мы здесь! – одёрнула я свою подругу, крайне недовольная её поведением.

– Вы пока идите, – сказали Наташа с Олегом, – а мы вас потом догоним!

Посмотрев на их жадные блестящие глаза, мне стало страшно, и за друзей, и за себя.

– А вы не думаете, что это специально на таких, как вы, рассчитано? Или вы сейчас же идёте с нами добровольно, или придётся применить к вам силу! – накинулся на них Женёк.

Схватив Олега за руку, Женя получил от своего лучшего друга обидную оплеуху. Наташа ехидно рассмеялась. Никто не ожидал этого от них, и поэтому растерянно наблюдали за происходящим, не предпринимав при этом никаких действий.

Секунды спустя мы почувствовали резкое дуновение ветра. Перед нами тут же возникли двое белых обезглавленных ангелов с обломанными крыльями. Из того места, где должна была находиться голова, фонтаном лилась тёмно-красная кровь. Нормальные люди бы, увидев это зрелище, подняли полный ужаса крик, но такими мы не являлись. Вместо этого мы молча уставились на это необъяснимое явление.

– Вот это да! – изумился Олежка. – В ужастиках такого

не придумаешь! Это даже пострашнее моей мамы, когда её посреди ночи разбудишь!

– Какие же они придурки! – вздохнул один из ангелов (не знаю, правда, каким образом он смог что-либо сказать!).

И не дожидаясь нашей реакции на сказанное, туловища двинулись по направлению к нам. Неожиданно мне стало больно в груди, я вскрикнула, а затем у меня потемнело в глазах, когда я обнаружила, что один из ангелов прошёл сквозь меня, одарив всё моё тело сковывающим холодом. Я видела, что от этих «прикосновений» мучились и остальные рядом стоящие ребята. Но, проходя сквозь нас, они шли дальше, больше не причиняя никому вреда. Это было до тех пор, пока дело не дошло до Наташи с Олегом. С ними произошло нечто другое. Когда ангелы вошли в их тела, они не вышли из них, как в наших случаях. Их тело начала покрывать чёрная скорлупа. Я с Алёшей бросились к ним, но было уже поздно – они рассыпались на мелкие кусочки.

– О нет, нет! – закричала я от охватившего меня от безысходности чувства ужаса и громко заплакала.

– Это ты виновата! – гневно закричал на меня Алёша. – Из-за тебя погибла моя сестра! Я ненавижу тебя!

Я не поверила своим ушам. «И это говорил мне мой друг? Нет, он прав, во всём виновата я! Нет, всё не так! Без меня или со мной

это всё равно бы случилось!» – такие мысли приходили мне в голову в тот момент.

– Алёш, ты что? – поспешила успокоить его Ира. – Она не виновата. Не говори так, и тем более не плачь! Ни Олег, ни Наташа не погибли, этого просто не мог допустить наш бермуд!

Алёша замолчал, о чём-то задумался, может быть, он хотел попросить у меня прощения? Я так и не поняла. На месте, где он стоял, появилась чёрная дыра, которая и поглотила кричавшего от страха Лёшу.

Мы долго стояли в жутком параличе. Когда он, наконец, прошёл, Лиля поделилась с нами своей догадкой:

– Мы находимся в самом логове зла, и поэтому один неверный шаг – и мы становимся слабыми и уязвимыми! Вспомните жадность Наташи с Олегом, гнев Алёши, направленный совершенно на невинного человека, на тебя, Марина! Это тёмные стороны нашей человеческой природы, их мы должны опасаться!

– И теперь мы остались вчетвером! Нам нужно быть, как никогда, сплочёнными и осторожными. Ещё не всё потеряно, как для нас, так и для Наташи с Олегом и Алёшей! Я уверен в этом!

Мы шли очень долго и пока без происшествий. Но вдруг я с Женей услышала истеричные вопли подруг:

– Ты смотри куда идёшь, корова! – кричала Лиля.

– Сама такая! Кикимора злобная! – отвечала ей тем же тоном Ира.

– Стойте! – закричали мы с другом. – Остановитесь, вы

не ведаете, что творите!

– Ира, Лиля, поймите, ведь это на вас не похоже! – со слезами на глазах умоляла я утихомириться своих подруг.

Но было снова поздно – они нас не слышали. И как только Лиля замахнулась на Ирину, обе они превратились в шипящих змей и поползли прямо к нам.

– Быстрее отсюда! – схватил меня за руку Женя, и мы побежали прочь от наших шипящих подруг.

Мы бежали и не оглядывались. Всё в нашем сознании пугалось. Мы вообще старались ни о чём не думать, просто бежали куда-то вперёд.

– Я больше не могу! Стой, подожди! – задыхалась я. – Не понимаю, куда же мы с тобой бежим, и почему так быстро?

– Сам не знаю! – остановился удивлённый Женёк. – Мне кажется, главное не стоять на одном месте! Так что лучше не останавливаться, так будет лучше для нас, поверь мне!

– Ты думаешь, участь наших друзей постигнет и нас?! – испугалась я.

– Всё может быть! – на время задумался он. – Мне кажется, что что-то уже со мной творится! И, наверное, надолго меня не хватит. И, вообще, – вдруг повысил он тон, – что ты какие глупые вопросы мне задаёшь! Видишь, это из-за тебя нас всех придурками называют!

– Женечка, и ты меня решил бросить? – совсем расстроилась я.

Я почувствовала безысходность, словно последняя опора

исчезла у меня из-под ног.

– Прости, – взволнованно посмотрел на меня мой верный друг, – теперь ты понимаешь, что нам нужно, как можно, быстрее пройти это странное место!

Глава 16 или что это такое – побороть себя!

Я думала, что то, что случилось с моими друзьями не коснётся меня, раз не произошло до этого. Но я крупно ошибалась! Когда мы с Женькой подошли к большой яме, полной бурлящей лавы, окружённой со всех сторон узкой тропинкой, я почувствовала, как внутри меня что-то «бурлит» и назревает. Но я ничего не сказала об этом моему приятелю, который очень волновался из-за меня:

– Будь осторожна, когда будешь идти по тропинке. Пожалуйста, лучше держись за меня! – обратился он ко мне.

«Что это он о себе возомнил? Герой нашёлся! Вот сейчас возьму и столкну его в кипяток, и от героя останется мокрое место!»

Вслед за такими страшными мыслями последовало раскаяние: «Но что же я буду делать без него? О чём я думаю? Что за странные мысли лезут в мою голову?»

Вот мы уже почти обошли находящуюся под нами яму тёмно-красной с то и дело лопающимися пузырьками воздуха лавы, но вдруг Женя потерял равновесие и начал падать. Он протянул руку, чтобы я помогла ему, и ужаснулся, когда увидел моё бездействие. Всё это, конечно, происходило в считанные секунды.

И вот голова его и пол туловища были уже над ямой.

– Нет! – вскрикнула я в последние секунды и протянула руку помощи.

Если бы я ещё не много помедлила, то мне бы не удалось спасти Женю. Слёзы потекли с моих глаз горячим потоком раскаяния. Я не могла плохо поступить со своим лучшим другом! Нет, это была не я, это какое-то чудовище в моём образе!

– Перестань! – успокаивал меня Евгений. – Ты же в этом не виновата! Помнишь, и со мной похожее происходило!

– Но ты же не хотел моей смерти?!

– Если признаться, то было у меня такое желание!

– Но у тебя же не дошло до такой степени, как у меня!

– Ты просто долго себя сдерживала, а я нет. Поэтому мне легче было себя остановить, благодаря тебе, кстати!

– Тихо! – прижал он указательный палец к губам.

– В чём дело? – не поняла я.

Но потом сразу же догадалась, что происходит. К нашему повороту приближались двое людей, которые как раз говорили о нас. О том, что рано или поздно нас поймают. Хорошо, что они не заметили, как мы притаились за углом.

– Отойди! – приказал мне Женька.

Как только эти двое дошли до поворота, Женя вытянул ногу, подставив тем самым подножку. Один из врагов прямохонько угодил в лаву. Второго сразу обезвредить не удалось. Кроме того, Жене не удалось первым наброситься на

него. Сильно ударив моего защитника в живот, мужчина уже собирался нанести ему смертельную рану ножом. Но я не дала ему этого сделать. Я бросилась на своего врага и повисла на его шее. За это время мой герой смог отдышаться. Общими усилиями мы скинули своего обидчика к его бывшему напарнику.

– Зря они с нами связались! Получили, голубчики, – обрадовалась я, – ну теперь они больше никого не тронут! Там им и место!

– Ты меня не пугай! – попросил меня Женька, уловив в моём голосе нотки злорадства.

– Ну, извини! Наверное, это последняя «капля» злобы вышла из меня!

Пройдя несколько метров за поворотом, мы резко остановились – под нами был обрыв, нескончаемо глубокий.

– Что же нам теперь делать? – растерялась я.

– Видишь тот мостик?

– Ты что издеваешься что ли? Он же толщиной всего лишь в две мои ноги!

– Другого выхода нет!

Делать нечего! Пришлось нам испытать прочность этого мостика. Как вы уже знаете, Женя очень боялся высоты. Поэтому, когда я была уже на другой стороне обрыва, мой друг оставался всё ещё на середине моста.

– Возможно, я сейчас упаду! – предположил он.

– Ты не упадёшь! – заверила я его. – Тебе осталось совсем

чуть-чуть! Главное – иди вперёд, смотри куда ступаешь, но не вздумай смотреть на обрыв!

Пройдя несколько шагов, Женя всё-таки не удержался и упал. Я вскрикнула, но потом обнаружила, что он вовсе не упал. Вернее, он упал, но падал недолго, всего лишь один метр вниз.

– Похоже, здесь невидимый пол! – быстро пришёл в себя Женька.

– Да! Странно, как-то, видеть, как ты стоишь, а на чём именно стоишь, не видеть!

Кроме невидимого поля оказалась, к тому же, невидимая лестница. Как только мы спустились по ней, раздался звон сигнализации. Взади нас показались вооружённые люди, сверкающие серебряными доспехами.

– Кошмар! Что только не увидишь в этой Алдунии! – сказал Женёк, и мы рванули вперёд, избежав на время опасность.

Выстрелы, которые летели нам вдогонку, успешно миновали нас. По крайней мере, мне сначала так показалось! Спрятавшись в складе, я поняла, что ошибалась. Мой напарник был ранен в плечо и терял кровь и вместе с нею силы.

– О, нет! – огорчилась я. – Женечка, как ты?

– Не усугубляй положение, и без того неприятное! Ай! – вскрикнул он от боли, пронзившей его, когда он пытался встать. – Слушай, я тебе сейчас только обуза. Лучше брось меня, иначе погибнешь вместе со мной! Уходи, сейчас же!

– Нет, я не могу бросить тебя! Не говори глупостей! Тебя надо доставить в более безопасное место. Главное, потерпи, а потом, когда я найду друзей, все мы вместе отправимся домой. Всё будет хорошо, обещаю!

– Здесь и так безопасно! – уверил меня раненый. – Я продержусь здесь ещё долго. Я буду ждать тебя! Не беспокойся за меня, меня не найдут!

– Крепись тогда, ладно?! – сквозь слёзы проговорила я.

– Слёзы не помогут! Ты должна быть сильной, ведь вся надежда на тебя!

* * *

Надеждой была я не долго. Не прошло и десяти минут, как я была схвачена двумя здоровяками с торчащими перьями из того места, на котором, как правило, сидят (честное слово, не вру!). Не

церемонясь со мной, они засунули меня в грязный мешок, где я чуть не задохнулась от пыли.

– Тупицы, отпустите меня, а то я на вас кару нашлаю! Не злите меня, а то ваше тело... – как можно громче кричала я из мешка, когда почувствовала, что меня поставили на пол.

– Bravo! Как «страшно»! – захлопал кто-то в ладоши, и его «браво» подхватило множество других голосов.

И что вы думаете, я увидела? Во-первых, я стояла на опушке леса, а далеко впереди виднелась затягивающая всех

и всё Чёрная дыра. Да, именно та Чёрная дыра, где произошла наша «очистка», перед тем, как попасть в Алдунию! Вторых, на этой опушке толпились, наверное, все жители Алдунии. Там были, и зеленоглазая девочка, и гора «голова, но только наоборот», знакомая нам с Женей, не понаслышке, и «мужичок-бочонок», и Ушка Яна, и её слуги – «утюги», «тапочки с глазами», крылули. В первых рядах стояли ящерки-змеи, сам брата Гун-Гун, сестра Пи-Пи, препротивные карлики, все те, кто встретились нам внутри колодца, и многие другие, ранее не знакомые нам существа. В-третьих, прямо передо мной стояла огромная «куча слизи и грязи» с огромными круглыми глазами и беззубым улыбающимся во всю ширь ртом. Наконец, в-четвёртых, было очень удивительно, что рядом с этой «кучей» стояли все мои друзья. Меня очень испугало то, как они выглядели – они были одеты в чёрные комбинации. В руках у ребят были острые ножи.

– Убей её! – приказала «слизь» Жене.

Тот моментально подошёл ко мне, при этом взгляд его не выражал абсолютно ничего. Или выражал, но полную пустоту или бездну, даже что-то в них мне напомнило Чёрную дыру. За ним двинулись все остальные мои друзья «в чёрном».

– Женя, ты что? Господи! Я, конечно, понимаю, что ты иногда говоришь, что хочешь убить меня, но это же в шутку! Наташа, Ира, Лиля, Олег, Алёша, вы меня слышите? Почему вы не отвечаете? Вы что, ребят?! – была в полном ужасе я.

Увы, никто из моих друзей не слышал меня и не отвечал

мне. В этот момент они не были моими друзьями, это были пустые оболочки, роботы, которые выполняли заданную им команду.

– Эй, вы, алдунцы! Вы думаете, что я вас боюсь? Вы хотите уничтожить нашу дружбу, у вас ничего не получится! Вы не знаете, кто нам покровительствует! Если вы кого-нибудь тронете хотя бы пальцем, то вам не поздоровится! Бермуд, ну помоги же! – уже обратилась я к нашему недавнему покровителю.

Слова мои не произвели ожидаемого эффекта. Но эффект они

всё равно произвели – вся опушка «разрывалась» от смеха, особенно от смеха главного алдунца (от этого в разные стороны полетели комки грязи и слизи).

– Ладно, потом посмеёмся, пора уже с этим кончать! – объявила она. – Убейте её, наконец! Она вам больше не друг. Мы вам друзья, а не она! Да что такое вообще дружба? Пустое место! Так или иначе, повторяю, она вам не нужна!

Я увидела замахнувшуюся надо мной руку моего, как я раньше считала, друга, которая крепко сжимала длинный острый нож. Лезвие его было направлено прямо к моему сердцу. Я зажмурилась от страха.

– Ты её всё равно не любишь! – услышала я, как хихикнул брата Гун-Гун.

Я вспомнила всё своё детство, которое молниеносно пронеслось мимо меня, а затем и своё злосчастное день рожде-

ния и приготовилась умереть.

Но почему-то я не умирала, я всё ещё была жива! Я открыла глаза и увидела растерянные лица своих друзей – то, что это были мои друзья, я уже не сомневалась!

Глава 17 или просто хэппи-энд.

– Вы вернулись! – обрадовалась я и чуть не потеряла сознание от всего, пережитого мною. – Надеюсь, вы никогда больше не будете делать попыток убить меня?!

– В чём дело? – разозлилась «куча». – Я же вам приказала! Вы что – совсем, что ли, придурки?

– В том то и дело, что да! – довольно улыбнулся Олег.

– Ты не обобщай! За себя отвечай! – обиделась Лиля.

– Мы придурки потому, что не подчинились тебе? Мы не хотим убивать её, значит, не будим этого делать! – сказали ребята тоном, не терпящим возражений. – Она наша подруга – и всё этим сказано!

– А? Вот вы как? Взять их и уничтожить! «Друзья» нашлись! – завопила разозлённая «куча слизи и грязи».

– Нам нужно всем сконцентрировать всё своё добро и любовь! – поспешила нам сказать Наталья. – Бермуд нам поможет – я уверена!

Мы невольно взялись за руки, закрыли глаза, и всё у нас получилось (может, из-за того, что ситуация была экстремальная?)!

Вокруг нас образовался белый мутный свет. Только к нему подходили алдунцы, как все они растворились (словно

утренний

свет поглощал в себя ночную темноту), будто их вовсе не было! Так

продолжалось до тех пор, пока последний алдунец не исчез в нашем

«излучении». А излучали мы именно то, чему всегда хотели нас

научить бермуд: доброту, дружбу и любовь!

– Мы победили! – кричали мы от радости, бросаясь друг к другу в объятия, рыдая слезами счастья.

– Неужели зло исчезло насовсем? – не поверила Лиля.

– Ну ты же сама видела, как они растворились? – уже засомневалась Ира.

– Зло никуда не исчезло! Оно просто не может, да и не должно исчезнуть! Иначе, что будет с добром?! – услышали мы знакомый всем нам голос.

Мы обернулись и увидели бермуда. Рядом с ним стояла и улыбалась Кристина.

– Кристина, бермуд! – обрадовались мы и бросились обнимать своих друзей.

– Зло не исчезло, – повторила слова бермуда наша подруга, – но оно утратило свои былые силы! Это означает, что равновесие восстановлено, и бермуды будут жить в покое ещё долгое время, как и мы с вами! Всё хорошо, что хорошо кончается! Вы бы знали, как я по вас соскучилась!

– А мы по тебе ещё больше! Нам тебя не хватало. Если

бы ты была с нами, мы бы быстрее справились с алдунцами! Как твоя, ну, «беременность»? – спросила я, пытаюсь быть как можно тактичнее.

– А! Мне дали таблетку, и эти гадости вылезли из меня. В общем, лучше об этом не рассказывать – знаете, неприятные воспоминания!

– Кристин, а ты знаешь, как я там со всеми алдунцами расправлялся? Раз, два – и готово! – похвастался Олег.

– Да уж, зачем мы только с ним рядом были! Мы тебе не мешали, Олег? – ехидно спросила его Лиля.

Олег смутился и замолчал.

– Даже Марина с Женей не хвастаются, а ведь их заслуга в нашем спасении велика! – укорила друга Ирина.

От этих лесных слов мы с Женькой сильно покраснели.

– Вы все просто молодцы! – добро улыбнулся нам наш учитель. – Не зря же мы выбрали именно вас для такой сложной

миссии! Вам – безграничная благодарность от нашего мира и, думаю, от вашего тоже! Но, тем не менее, слишком не зазнавайтесь! Оставайтесь такими, какими вы пришли к нам. Мы будем за вами посматривать!

С этими словами со всех сторон зазвучала торжественная музыка, и появились «точные копии» нашего бермуда. Они подходили к нам и благодарно пожимали руки.

– А говорили, что мы придурки! – горделиво усмехнулся Алёша. – Разве могут быть герои придурками?

– Нет, что ты! – заверили мы его.

– Теперь меня никто не смеет называть таким обидным словом! – довольно произнёс он и от своего самодовольства не заметил, как наступил на ногу Ирины.

– Осторожно, придурок! – нарушила чувство восхищения самим собой Лёши Ира.

Все остальные засмеялись, а затем весело приступили выполнять обряды наших друзей из иного мира. Было очень весело – мы прыгали по кругу на одной ноге и держались при этом за свой нос.

– Мы никогда не забудем вашей помощи! – объявил, наконец, уставший от физической нагрузки бермуд. – Вспомните мои слова почаще, хорошо? Мы всегда будем жить в вашей памяти и в ваших душах!

Мы дружно кивнули.

– Никогда не забывайте, что вы друзья, что бы ни случилось! – продолжал учитель. – Дружба – это святое! Именно её вы должны благодарить за то, что вы победили своих врагов! Всегда помните об этом!

– Да, – заговорила я, – несмотря на все трудности, препятствия у нас на пути, всё-таки успешно преодолённые нашими совместными усилиями, это путешествие – будет всегда жить в моём сердце! Это был мой самый лучший день рождения! – с благодарностью и любовью посмотрела я на своих друзей и почувствовала от них взаимность.

– Бермуд! – обратилась к нему Наташа. – Мы, надеюсь,

когда-нибудь, попадём обратно к себе домой, к нашим папам и мамам?! Конечно, ваш мир чудесен, но он чужой для нас. Мы так соскучились по нашей Земле (хоть в ней и нет столько чудес, но без неё мы не сможем прожить!), как будто прошла целая вечность!

– Безусловно! Вы отправитесь к себе домой прямо сейчас. На Земле вас не было, хоть в это и сложно поверить, всего лишь два

часа! Поэтому о вас ещё не волнуются. Но у меня есть просьба к вам!

– Какая? – удивились мы.

– Напишите о ваших приключениях небольшой рассказ! Вам всё равно никто не поверит, но, быть может, ваша история чему-нибудь научит людей, предупредит о возможных ошибках?

– Мы обещаем, что так и сделаем! Нам самим будет это интересно! Кто у нас «великие писатели»? Это Марина и Ира! – сама ответила на свой вопрос Кристина. – Они и напишут историю о нашей дружбе, а мы им поможем.

– Спасибо! – поблагодарил нас ещё раз наш бермуд. – А теперь – закройте глаза и подумайте о своих родителях, о своём доме, о своём мире. Прощайте, и удачи вам! Помните о том, о чём я вам... говорил... рил... рил!

* * *

Голос друга постепенно затих, и хотя мы не открывали глаз, мы всё равно поняли, что находимся уже на Земле. Знаете, по чему? По запаху цветов! На Земле они пахнут совсем не так, как в Алдунии – намного ароматнее! По щебетанию птиц! Дома они поют по-особенному – в их пении чувствуется жизнь!

Мы открыли глаза, и наши сердца «запрыгали» от радости и счастья. Мы дома!

– Мы дома! Ура, мы дома! – кричали мы от переполнявших нас чувств.

Мы сняли туфли, и долго танцевали босиком по мокрой родной траве!

– Быстрее домой! Моя мама уже, наверное, волнуется! – всё ещё танцевала я. – Тем более не все сладости съедены! День рождения ведь ещё не кончился!

Мы с радостью, весело хохоча и делясь своими впечатлениями, направились на продолжение банкета. Мы чувствовали себя, как никогда, настоящими друзьями! Вот так и закончилось наше путешествие в Алдунию!